

Звездные саги
Алексея Бессонова

★ НАСЛЕДНИК СУДЬБЫ ★

Алексей Игоревич Бессонов
Наследник судьбы
Серия «Мир Алекса Королева»
Серия «Торвард Королев», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=122929

Аннотация

Проплывают столетия – краткий миг в жизни Галактики, но все так же терзают человеческие сердца любовь и ненависть, подлость и благородство. Звездный корсар – Торвард Королев по велению Судьбы ведет свой неуязвимый фрегат на битву с Лордами, освобождая планеты от многовекового страха и рабства.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	48
Глава 4	62
Глава 5	77
Глава 6	95
Глава 7	114
Глава 8	135
Часть вторая	147
Глава 1	147
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Алексей Бессонов

Наследник судьбы

Часть первая

Наследник

Глава 1

– Ваша милость, четвертая рота к построению готова...

– Дивизион! Равняйся! Смирно! Р-рнение на штандарт!

Рывок головы... нижнюю челюсть до отказа вперед, подбородок вверх. Сочный грохот подкованных каблуков знаменной тройки. Поворот! Древко упирается в носок сапога знаменосца. Тишина...

– Слушай приказ! Верховный Дом Объединенных Миров объявляет высочайшую благодарность за службу!

Триста глоток – хором:

– Вер-рность и честь!

– Вольно! – дивизионный тряхнул крупной седой головой и стрельнул глазами в сторону левого фланга, отыскивая кого-то в порядке поредевшей четвертой роте. – Мастер-сержант Королев!

– Я!

– Ко мне!

Фланг чуть качнулся. Молодой темноволосый мужчина в сером с серебром парадном мундире неторопливо покинул строй и, прошагав на середину плаца, замер перед командиром. Небрежным движением вскинул два пальца к лоснящемуся козырьку высоковерхого кивера. Дивизионный довольно кашлянул.

– Слушай приказ! Именем Объединенных Миров и по личному представлению его милости лорда Волленберга... мастер-сержант Торвард Королев, – старик помедлил, пепельная щетка усов заметно дернулась, – оф Кассандана производится в офицерский чин с присвоением звания лейтенанта. Приказ вступил в силу с сегодняшнего утра. Благодарю за службу, лейтенант!

Капитан Руперт Пента, помощник начальника штаба сто шестой мобильной штурмовой бригады, влил в глотку полкружки желтоватого аврорского рому, смахнул с рыжей бороды капли драгоценной влаги и витиевато выругался.

– И все-таки, Тор, может быть, ты объяснишь нам, почему ты десять лет – десять лет, джентльмены! – ждал эти погоны? Я готов хоть сейчас драться с любой собакой, которая осмелится утверждать, что в бригаде отыщется человек, более достойный чина. Да о чем речь, господа, – вы только посмотрите на его грудь!

Собравшиеся за столом ответили одобрительным мычанием. Действительно, такого количества наград не имел ни один человек в бригаде. А уж всякого рода квалификационным значкам, шнурам и памятным лентам просто не было числа. Сержант Королев был гордостью сто шестой мобильной, его бесстрашие, хладнокровие и казавшаяся иногда сверхъестественной интуиция давно стали легендарными. Он неизменно возвращался из самых гиблых мест – и лишь загадочно улыбался при вручении очередной награды. Его улыбка уже не удивляла. Всех поражало лишь то, что человек, вступивший в Пехоту в возрасте тринадцати лет и прошедший через все испытания и передраги, выпавшие на долю сто шестой бригады, только сейчас, через десять лет, получил наконец офицерские эполеты.

– Не стоит, господин капитан, – мягко улыбнулся Королев, – вы мне просто льстите. К тому же – посудите сами: оклад мой давно уже сопоставим с окладом взводного лейтенанта, живу я в офицерских апартаментах.

– Но ты – ветеран! – возразил ему ротный Винтер. – При чем тут оклад? Мы говорим об этом, будь он проклят, чине! Сколько людей было произведено в офицеры за последнее время? Я имею в виду тех, кто гораздо моложе тебя. А ты? Ты закончил ту же самую школу – и сколько лет проторчал в сержантах? Я уж не говорю о твоих заслугах...

Торвард покачал головой и двинул кружкой в сторону стойки бара, где с досадливым видом озирался высокий ху-

дощавый мужчина в сером плаще с пелериной.

– Господа, не пора ли пригласить этого человека к нам? Мне кажется, это наш коллега. Было бы неудобным...

– Разумеется! Конечно! – зашевелилась компания, вытягивая шеи.

Поднявшись, Королев приблизился к незнакомцу. Услышав приглашение, тот благодарно кивнул и подошел к столу. Сбросил плащ на спинку заботливо подставленного стула. Офицеры медленно встали – на плечах молодого мужчины тускло поблескивали погоны полковника Военно-Космических Сил Федерации Аврора.

– Ну что вы, что вы, господа! – Аврорец широко улыбнулся и сел. – Прошу без церемоний. Мы ведь союзники, не так ли?.. Позвольте представиться: Барт Ровольт, офицер-наблюдатель при штабе вашего корпуса. Как я понял, вы чувствуете молодого человека по случаю присвоения ему очередного звания?

– Именно так, ваша милость, – ответил Пента. – А вы, позвольте полюбопытствовать?

– А я, понимаете ли, заглянул в заведение, чтобы употребить порцию виски перед сном, – и представьте, какие-то наглые девки заняли, пока я стоял у стойки, единственный свободный столик...

Аврорец был очень молод, ненамного старше самого виновника торжества. Его вытянутая загорелая физиономия носила следы нескольких лучевых ранений, а серые, почти

бесцветные глаза смотрели на мир с таким дерзким весельем, что всякому, в них заглянувшему, становилось ясно – полковник Ровольт знает себе цену и превратности жизни не обошли его стороной. Несмотря на свою вопиющую молодость, он выглядел бойцом опасным и опытным, что не удивило Королева – он отлично знал, что чинами на Авроре не разбрасываются и никакое происхождение не поможет получить полковничьих орлов на шармака.

– Как вам наша дыра, господин полковник? – улыбнулся Торвард, всматриваясь в смугловатое лицо астронавта.

– Насчет дыры – это вы, к сожалению, правы, – согласно кивнул тот. – Позвольте-ка, лейтенант, это ведь вас, собственно говоря?.. А? Что ж это я... нехорошо, право. Во-первых, соблаговолите принять и мои поздравления, а во-вторых... Официант! Рому господам офицерам да поживей!

С грохотом столкнулись кружки, и янтарная пахучая жидкость хлынула в бездонные офицерские глотки. Красноносый Пента, шумно отрывивая, расстегнул ворот белой рубашки и блаженно откинулся на спинку стула. Его младшие коллеги, видя такое невероятное безобразие, немедленно проделали то же самое.

– Какими кораблями изволите командовать, господин полковник? – осторожно поинтересовался капитан Ганин, помощник командира разведдивизиона. – Десантными?

– Я штабист, – отмахнулся Ровольт. – Но успел накомандоваться всласть. Да вы поглядите на мою рожу – там все на-

писано, черт его дери! В особенности Тирская кампания.

– Вы принимали участие в операции на Тире? – поразился Королев.

– Еще как, дружище. У нас ведь Академию заканчивают в пятнадцать. А вы тоже имеете к Тиру какое-то отношение?

– Я выбрасывался в первом эшелоне, господин полковник.

– Дьявольщина! А я был в оперативном обеспечении и за трое суток сменил пять кораблей! Закончил я эту авантюру в госпитале – как, впрочем, и следовало ожидать. А вы счастливчик, лейтенант. Первый эшелон смяли почти сразу, если мне не изменяет память. А вы – надо же, выжили. Выпьем! Где еще встретишь брата-ветерана тех мерзких дней?

– Жарко там было? – утробно спросил Пента, вернув пустую кружку на стол.

– Вы имеете в виду Тир? – Полковник достал сигару, понюхал ее и потянулся в брючный карман за зажигалкой, но достать ее не успел – несколько рук рванулось к нему с огнем. – На Тире было и жарко, и мокро, капитан. Мокро от крови. Я думаю, что, если бы десантные специалисты старой Империи узрели эту операцию, их на месте хватил бы кондрач – от смеха.

– У Империи была другая техника, – вздохнул Пента. – Которую мы разучились делать.

– У Империи была другая тактика, – жестко поправил его Ровольт. – И совсем другое отношение к потерям. Если десантная рота теряла при операции пять процентов лично-

го состава, это считалось чрезвычайным происшествием, ответственность за которое нес весь офицерский состав вплоть до командира легиона.

– Пять процентов? – недоверчиво поднял брови капитан Винтер. – Ну и ну...

– Вы интересовались имперскими материалами? – спросил Торвард.

– Да, – кивнул полковник, окружая себя облаком ароматного дыма. – У меня была такая возможность... Мне хотелось лучше познакомиться с их системой подготовки. Конечно, в наших условиях она выглядит какой-то сказкой, но все-таки, все-таки... Если я вам скажу, что десантного офицера Империя готовила восемь лет, вы мне просто не поверите. Скажете – ерунду вы, Ровольт, городите, не может такого быть. А между тем это факт. Забытый, к сожалению.

– Чему можно учить восемь лет? – фыркнул Пента.

– Побеждать – всего-навсего. Сущая мелочь, знаете ли. Причем побеждать в таких условиях... мы с вами в схожей ситуации просто не смогли бы обеспечить сброс.

Королев глотнул рому и с интересом взгляделся в остроскулое лицо аврорского офицера. Ему вдруг показалось, что он уже когда-то видел эти смеющиеся глаза. То ли на Тире... то ли где еще. Такое вполне могло быть – Объединенные Миры нередко проводили десантные операции вместе с Авророй. Малообжитые планеты, заселение которых началось после Распада, всегда пытались сопротивляться,

но лишь немногим удавалось отбить сокрушительную атаку двух старых имперских колоний.

— Ну, мне пора, — Ровольт поднялся. — Благодарю за компанию, господа. Удачи вам, лейтенант.

Капитан Пента проводил взглядом узкую спину полковника и подергал себя за бороду.

— Никакой он не штабист, лопни мои глаза. У него эмблема командира корабля на рукаве — видели? Будь я проклят, если в самое ближайшее время не начнется новая мясорубка, это я вам точно говорю...

— Взвод А — на выброс! Командир, ответьте по боевой!

— Лейтенант Королев.

— Тор, у нас, кажется, еще одна беда. Его милость наследник Хэмпфри попал в засаду в горловине ущелья — это в сорока милях к югу от нас. Попробуй его оттуда вытащить. Я понимаю, что это самоубийство, но ты у нас везучий...

— Я понял, вылетаю.

— Давай жми. Там горячо, так что будь осторожен на подходе.

Два десантных коптера, почти неразличимые в синем мареве метели, отстрелились от левого пандуса корабля обеспечения и понеслись в сторону величественной горной цепи, маячившей на обзорных экранах. Буран набирал силу. Сидящий в кабине головной машины Королев с ужасом подумал, что прожекторы коптера не смогут пробить снежную

круговерть и его люди потеряют друг друга сразу же после высадки. Оставалось надеяться на профессионализм опытных сержантов, которым придется координировать погрузку в стреляющей снегом синей тьме.

На экране появились прорисованные сканером клыкастые контуры скал. Торвард поднялся из кресла и встал за спиной пилота.

– Вызови связиста его милости, – приказал он. – Пусть они хотя бы на пальцах объяснят, с какой стороны заходить. Спроси, остались ли у них сигнальные ракеты.

– Он говорит, что остатки группы держат оборону на пятачке у входа в ущелье. Координаты примерно 030–140, указать точнее он не может. Они покажут азимут захода...

– Ясно, – кивнул Королев. – Давай туда, заходим по рельефу.

Коптер скользнул вниз, прижимаясь к заснеженным скалам. Вторая машина шла сзади, в точности повторяя все эволюции ведущего.

– Они где-то рядом, – озабоченно проронил пилот, – мы уже вышли в заявленную точку... ага, вот!

На экране полыхнуло тепловое пятно сигнальной ракеты. Пилот накренил машину в пологом вираже, выходя на указанный курс, и Торвард увидел узкий полукруглый выступ, карнизом нависающий над входом в грандиозную каменную кишку. Внизу, в трех сотнях метров от края выступа, медленно шевелились две огромные многоногие машины, время

от времени изрыгавшие в сторону обороняющихся голубые молнии.

– О черт! – Лейтенант куснул губу. – Там шагающие танки! Орегонские егерские, только этого не хватало!..

– Мы успеем, ваша милость... они еще не ухватили целеуказание. Зайдем сбоку, они нас не достанут.

Оба коптера приземлились почти одновременно. Пилот не успел заглушить двигатель, когда Королев рывком распахнул люк рубки и вывалился наружу, в призрачно-синюю муть метели.

– Первое отделение – рассыпаться по периметру! – командовал он. – Второе и третье – обеспечивают погрузку. Забрать всех!

С коптеров ударили лучи прожекторов – в неистовом танце снежных хлопьев они казались столбами светящегося дыма. Стоя рядом с крылом своей машины, Торвард пытался найти глазами его милость наследника; искать, впрочем, не понадобилось: он сам бежал на свет – высокий молодой мужчина в разодранном офицерском комбинезоне. Хэмпфри что-то кричал, размахивая руками, но в грохоте выстрелов и вое ветра невозможно было разобрать, что.

– Ваша милость... – начал Королев, подбежав к наследнику, но тот не дал ему договорить.

Хэмпфри орал, срываясь на дребезжащий фальцет, его холодное лицо было перекошено от ужаса:

– Немедленно! Немедленно заберите меня отсюда! Они...

они все тут! Нам крышка, вы слышите меня!

– Прикажите своим людям грузиться на борт! – прокричал в ответ Королев. – Я прикрою погрузку! У вас много раненых?

– К черту всех! – Наследник вцепился в рукав лейтенанта. – Заберите меня отсюда! Там, внизу, – у них танки!

Вызвав двух сержантов, Королев передал им потерявшего человеческий облик Хэмпфри и приказал своему заместителю сержанту Лумису ускорить погрузку тех, кто еще пытался держать оборону у естественного каменного бруствера на самом краю выступа.

– Мы можем и не уйти отсюда, – озабоченно сообщил Лумис, подойдя к оставленному расчетом орудию у края карниза.

– Почему? – спросил Королев, подбегая к нему.

– Потому что экипажи танков нас уже засекли. Пока мы здесь сидим – они нас не достанут, но стоит подняться на десяток метров – и мы у них в прицелах.

– Займись погрузкой, черт тебя подери! – огрызнулся лейтенант. – Какая скотина там бежит? Иштван? Что это они таскают, что это за ящики? Бросить все к чертям!

Лумис подпрыгнул словно ужаленный и скрылся в снежной каше. Подойдя к пушке, Торвард ухватился за прицельную маску и осторожно посмотрел вниз. Электроника услужливо выдала ему синтетическую картинку ущелья. Танки немного отошли назад, сменив позицию для точного пораже-

ния взлетающих коптеров. Громоздкие паукообразные машины изредка постреливали, кроша зияющий свежими проломами бруствер, – экипажи явно экономили боеприпасы, не желая расходовать их попусту. Спасения от них не было: поднявшийся в воздух коптер тотчас же стал бы прекрасной мишенью для хищно приплюснутых орудийных башен.

– Господин лейтенант, – раздался в шлеме тревожный голос Лумиса, – его милость в панике.

– Чего он хочет? – поинтересовался Королев, не отрываясь от прицела.

– Он требует, чтобы мы немедленно взлетали.

– Пусть требует. Вы закончили погрузку?

– Да, все уже здесь. Я снял первое отделение. У нас тут полно раненых, есть тяжелые.

– Я понимаю... что ты предлагаешь?

Лумис промолчал.

«А вот за нами уже точно никто не прилетит, – с досадой подумал Торвард. – Потому что операция провалена ко всем чертям и спасти нас просто некому. Дьявол, но как же унести отсюда ноги?»

Аэромобильные пушчонки, стоящие на краю пяточка, против орегонских танков были бессильны – это Королев знал точно. К тому же с минуты на минуту следовало ждать появления егерей-пехотинцев – и тогда...

Танки вдруг стали пятиться в глубь ущелья, цепляясь за каменистую почву суставчатыми ногами-ходулями и пряча

на ходу орудийные башни. Торвард недоуменно оторвался от маски прицела и поднял голову, гадая, что могло напугать экипажи стальных монстров. Сквозь гулкий стон ветра ему неожиданно почудился какой-то вибрирующий рык, приближающееся гудение огромных моторов звездолета. Стремительно развернув прицел вверх, он не поверил своим глазам: из-за неровной вершины гранитного утеса, на склоне которого примостился узкий карниз с двумя коптерами, медленно выползала громадная остроносая тень, напоминающая своими очертаниями аврорский дальний крейсер.

Отбросив упор прицельной системы, Королев метнулся в сторону полыхающих прожекторами коптеров.

– Я отправлю тебя под трибунал, тварь! – хрипло завизжал наследник Хэмпфри, едва лейтенант ввалился в рубку своей машины. – Вместе с твоими скотами! Я! Я должен ждать из-за каких-то солдат! Я!!!

– Уходим, Барни! – приказал Королев своему пилоту, не обращая внимания на истошные вопли его милости. – Скорее, сейчас тут начнется каша! Благодарение Богу! Но откуда здесь взялся этот аврорец?

Пилот рванул ручку, поднимая перегруженный коптер в небо. Стоя за его спиной, Торвард напряженно всматривался в экран. Убедившись, что опасность позади, он обернулся к сидящему под переборкой наследнику.

- Мы не могли взлетать, ваша милость. Вы сами видели.
- Меня не волнуют твои идиотские оправдания. Мне на

них плевать – вот так, да!

С этими словами его милость наследник изящнейше высморкался на грязный пол кабины и растер соплю носком новенького офицерского ботинка. Королев пожал плечами и отвернулся.

Коптеры мягко вползли в десантный дек потрепанного носителя и замерли в родных стойлах. Хэмпфри молча откинул крышку люка и спрыгнул на пол, лейтенант последовал за ним. Гордо подняв свою сплюснутую с боков узкую голову, наследник стремительными шагами удалялся в сторону выхода на палубы. Проводив его недоуменным взглядом, Королев еще раз пожал плечами и отправился принимать доклады сержантов – хотя особой необходимости в этом не было.

Через два часа, когда старая десантная «черепаша» уже легла в сверхсветовой разгон, унося ноги с непокорной планеты, его срочно вызвали в походную канцелярию бригады.

В тесном прокуренном помещении Королева ждал сам полковник Батлер, командир сто шестой мобильной. Впрочем, то, что от нее осталось, не тянуло и на дивизион. Батлер был мрачен.

– Что у тебя произошло с Хэмпфри? – спросил он, перебив уставной доклад лейтенанта.

– В сущности, ничего, – дернул плечом Торвард. – Мы не могли взлететь, ваша милость. Внизу были егерские танки.

– Но ведь как-то же вы взлетели?

– Над нами появился аврорский корабль. Он перепугал

егерей, они стали отходить в ущелье. Мои люди это видели.

– Хэмпфри требует твоей крови. – Батлер прошелся по комнате и пнул носком ботинка переборку. – Мне, конечно, не нравится эта история, но его милость – наследник одного из Семи Домов... В общем, так: сдай мне личное оружие. По прибытии на базу тобой будет заниматься следственная комиссия. Я думаю, в обиду мы тебя не дадим. Но неприятности у тебя, конечно, будут.

Королев молча расстегнул кобуру и выложил на стол свой офицерский бластер.

– Я могу идти?

– Да, иди. Кстати, в операции принимал участие только один аврорец. Наблюдатель. Мы разыщем его, и если он подтвердит... В общем, иди. Не огорчайся раньше времени – на свете всякое бывает.

... – Итак, вы утверждаете, что находились под прицелом егерских танков противника? А вот ваш пилот, рядовой э-э... – седой майор-следователь порылся в бумагах, лежавших перед ним на столе, – рядовой Барни Бромберг – он утверждает обратное. Что скажете, лейтенант?

– Во-первых, я не мог бросить там людей его милости, – Королев на секунду умолк, куснул нижнюю губу и продолжал, – а во-вторых, стоило нам подняться хотя бы на пять метров, как мы неминуемо стали бы мишенью для танков...

– При чем тут какие-то люди его милости? – брезгливо

поморщился молодой прокурор, сидевший справа от следователя. – Вы должны были спасти бесценную особу наследника, а не думать о каких-то солдатах!

– Лейтенант поступил так, как должен был поступить, руководствуясь принципами боевого кодекса чести, а не истерикой его милости наследника, – уверенно возразил холодный голос за спиной Торварда.

Королев мгновенно обернулся. В кабинете следователя стоял полковник Ровольт, затянутый в серо-голубой аврорский мундир. Правая рука его лежала на рукояти массивного бластера, торчащей из открытой поясной кобуры.

– Кто вы, любезнейший? – лениво поинтересовался прокурор, смерив полковника презрительным взглядом.

– Бартоломью Ровольт, Военно-Космические Силы Федерации Аврора. Я командовал кораблем-наблюдателем, именно мне выпала честь оттеснить танки противника в глубину ущелья. Я появился над полем боя совершенно случайно. И я подтверждаю показания лейтенанта Королева – целиком и полностью.

Прокурор досадливо повертел шеей, словно стоячий воротник мундира вдруг начал его душить.

– И вы готовы заверить свое подтверждение?

– Безусловно. – Ровольт шагнул к столу и приложил ладонь к панели судебного идентификатора. – Формулировка?

– Базовая, – кривясь лицом, прокурор коснулся сенсора включения.

– Я, Бартоломью Ровольт, лорд Ла-Мотт оф Аврора, рыцарь Лавердан, находясь в здравом уме и полной памяти, подтверждаю показания лейтенанта Торварда Эдгара Королева оф Кассандана по делу о неподчинении приказу принца Хайнца-Симона Хэмпфри оф Хэмпфри при проведении планетарно-десантной операции «Час Е»... что-нибудь еще?

– Достаточно, милорд. – Прокурор выключил прибор и посмотрел на Королева, ухмыляясь беззубым жабьим ртом. – Вы можете идти, лейтенант... вас вызовут.

Ровольт коротко кивнул сидевшим за столом, подхватил под локоть несколько опешившего Торварда и вместе с ним быстро покинул помещение.

– Вы второй раз подряд спасаете мою шею. – Лейтенант заглянул в бесцветные глаза астронавта и виновато улыбнулся. – Вряд ли я смогу отплатить вам тем же, милорд.

– Не порите чушь, старина. – Ровольт легонько похлопал его по плечу. – Вам здорово помогли два старых хрыча – ваш бригадир Батлер и его милость Волленберг. Должно быть, недоносок Хэмпфри крепко встал им поперек глотки. Волленберг сам вызвал меня. Хотя, боюсь, что это еще не конец.

Королев остановился посреди коридора.

– Не конец? Что вы хотите этим сказать?

– Поедьте в офицерский ресторан, дружище. – Полковник достал из нагрудного кармана кителя толстую сигару, понюхал ее и скривился. – Этот сукин сын Хэмпфри... нет, к суду вас уже не привлекут, но вот из армии скорее всего вы-

шибут.

Выйдя из мрачного здания военно-судебной коллегии, они сели в поджидавший Ровольта у входа служебный кар. Водитель запустил двигатель и вопросительно обернулся.

– В «Звезду», – скомандовал Ровольт. – И подождешь нас.

Кар тронулся. Офицеры на заднем диване молчали. Ровольт не хотел начинать разговор в присутствии нижнего чина за рулем, а Королеву просто нечего было сказать... он пытался справиться с подступающим к горлу комом.

Промчавшись по висящей в сером небе ленте ситивэя, кар спустился в мокрую паутину городских кварталов и наконец замер напротив аляповатого двухэтажного здания, расположенного, по странной иронии судьбы, рядом с высокими воротами гарнизонной гауптвахты. Ровольт молча распахнул дверцу и нырнул в туман промозглого вечера. Следом за ним вылез и Королев.

– Я полагаю, вы уже никуда не спешите, дружище? – осведомился аврорец в холле ресторана.

Торвард молча кивнул головой. Спешить ему и в самом деле было больше некуда. Подозвав сухим щелчком пальцев распорядителя, полковник потребовал отдельный кабинет и меню высшего разряда. Метрдотель согнулся в почтительном поклоне и лично провел офицеров в глубину заведения.

– И потрудитесь проследить, чтобы нас никто не беспокоил. – Ровольт швырнул на низкий столик свою синюю с золотым шнуром пилотку и устало опустился в глубокое кожан-

ное кресло.

Метр вновь поклонился и исчез. Достав из кармана сигару, полковник поднял глаза на сидящего напротив Королева:

– Не стоит так убиваться, старина. Волленберг сам просил меня передать вам, что они с Батлером сделали все, что смогли. Но Хэмпфри – вы же сами понимаете...

– Я отдал армии десять лет жизни, – глухо ответил Торвард. – Для чего? Для того, чтобы – вот так?..

Ровольт задумчиво покрутил золотую кисточку на своей пилотке.

– Вы, как я понимаю, родом с Кассанданы?

– Да, – кивнул Корольев, – родом... вот именно что родом, не более того. Я покинул планету в тринадцать лет. Родители мои погибли три года назад. Все, что у меня есть, – это порядочный кусок плоскогорья да древний, еще имперских времен замок... и какая-то дурацкая рента. Я даже не знаю толком ее размеров. Впрочем, за три года, пожалуй, набежала изрядная сумма. Хе! Что я буду там делать?

– Ну, – ободряюще улыбнулся аврорец, – заведите семью, будете растить детей и жить в свое удовольствие – чем плохо? Нищета, я думаю, вам не грозит... Найдете себе хорошенькую деваху, которая нарожает вам ораву очаровательных карапузов. А?

– Я солдат. – Корольев провел рукой по бритой голове и достал сигарету. – Солдат, а не фермер. И вся эта сельская идиллия – да пошла б она в задницу!

Возникшие словно из воздуха официанты молниеносно накрыли стол и, коротко поклонившись, пропали, будто их и не было. Ровольт решительно протянул руку к объемистому штофу первосортного виски.

– Идиотизм, конечно, – вздохнул он, сворачивая емкости голову. – Долго ли протянут Объединенные Миры, если из-за барской истерики знатного щенка вооруженные силы теряют толкового офицера?

– У вас такое невозможно?

– У нас? Гм, как бы это точнее сформулировать... У нас происходят несколько другие вещи. Федерация – это, знаете ли, большущий бардак, в котором никто ни за что не отвечает. Давайте-ка мы с вами выпьем, старина. Пить нам, в общем-то, не за что – сказать «за все» у меня как-то язык не поворачивается, – но тем не менее.

– Тогда за вас, – усмехнулся Торвард, поднимая рюмку.

– Благодарю. – Ровольт одним махом вбил в свою глотку изрядную порцию виски, перевел дух и с аппетитом погрузился в рыбный салат.

Некоторое время они молча закусывали, наконец Королев отложил в сторону вилку и наполнил рюмки по новой.

– Скажите, господин полковник, – он замялся, покрутив в руках высокий штоф, – скажите, кто вы такой на самом деле?

Ровольт перестал жевать и, прищурясь, хитро осклабился:

– Как вы догадались, лейтенант?

– Интуиция, – пожал плечами тот. – Я, безусловно, не

смею настаивать...

– Вздор. – Револьт барственно взмахнул рукой и широко улыбнулся. – Я командир особого дивизиона дальней стратегической разведки флота.

– Вот как – ДСР?.. Впрочем, я был близок к разгадке. Дивизион спецназа, конечно?

– Да. Но вообще-то я аналитик... если точнее – историк-аналитик. Я был офицером Генерального Штаба – по линии ДСР, сами понимаете...

– Простите, но как же?..

– Вы очень правильно ставите вопрос – как же? – Револьт криво усмехнулся и поскреб подбородок. – Да вот так. Умничал много. Я слишком интересовался Империей, особенно последним периодом ее существования – у меня был доступ в старые, давно закрытые архивы. Ну и в один прекрасный день кое-какие крупные военачальники решили, что такому замечательному теоретику, как я, самое время показать себя... э-ээ... на практике. Благо знания и навыки вполне позволяли. Вот мне и дали этот чертов дивизион. Впрочем, меня это не особенно огорчило.

– На Авроре не любят вспоминать Империю?

– Позвольте, дружище – а где, собственно, любят? Империя ведь была демократическим образованием. Да и сам Распад был инспирирован именно лордами – что они в Империи значили, эти лорды? Просто землевладельцы, и не более того.

– Я, к сожалению, мало интересовался историей, – пожал плечами Торвард.

– И правильно. Той историей, которую могли преподать вам здесь – то есть я хочу сказать, историей в том изложении, – интересоваться в самом деле не стоит. Официальная пропаганда Объединенных Миров не первое столетие вбивает чушь в пустые черепа доверчивых граждан. Чу-ушь! О прошлом либо молчат, либо плетут какую-то несусветную ахинею. Да и у нас не лучше. Чего стоит один этот штамп – «Империя хаоса и нищеты»! Слыхали?

– Слыхал. Но не подумайте, что верил в это. Во времена Империи мой род стоял очень высоко... хотя, конечно, кто сейчас знает всю правду?..

– Правду? А вы сами пораскиньте мозгами. Вы ведь офицер, вам их теперь положено иметь по чину. Посмотрите – аристократия лупит себя кулаками в грудь и вопит о культуре и порядке, который был установлен на бывших имперских мирах после Распада. И уж коль она, аристократия, сей порядок насадила – кому как не ей насаждать его и дальше!

– Любопытная тирада, – пошевелился лейтенант. – Особенно она любопытна, если учитывать, что произнес ее сиятельный лорд и коронный рыцарь в придачу.

– Бросьте, Торвард, – болезненно поморщился аврорец. – Вы же умный человек. Тем более вам-то чего бояться?

Пристальный взгляд бесцветно-серых глаз едва не просверлил Королева насквозь... он бессильно опустил голову.

– Я и сам все это знаю... особенно сейчас. Но что, черт бы меня взял, я могу сделать? Распад всему виной.

– Безусловно, Распад имел свои причины: тяжелейшая война, плюс абсолютно идиотская политика имперской метрополии в первые послевоенные годы. Но заметьте – Империя в той войне победила! Пусть с ужасными потерями, с огромным для себя уроном, но все-таки стерла в порошок негуманоидные расы в целом секторе Галактики. Это не шутки, старина. Все ведь было просто до тошноты – или они уничтожат нас, или мы уничтожим их, и война шла с предельным напряжением сил. К концу ее все мыслимые и немыслимые резервы были вылизаны дочиستا. Это не наши с вами нынешние рейды. Империя имела колоссальный научно-технический потенциал – нам такой и не снился! А после Распада все покатилося...

– Да, я знаю, – кивнул Торвард, – их техника намного превосходила все, что мы имеем теперь.

– Намного – это, старина, не то слово. Скажу вам совершенно точно как специалист – ни один наш крейсер не устоял бы в поединке с имперским легким кораблем. Про средние и тяжелые нечего и говорить. Я уж молчу об уровне подготовки экипажей. В имперских ВКС встречались просто невероятные асы. Я считаю себя неплохим пилотом, но когда мне в руки случайно попал лейтенантский квалификационный тест того времени – на допуск к управлению тяжелым кораблем, – я был шокирован.

– Тест?

– Голографическая карта, – объяснил Ровольт. – Киберпространство – они очень здорово умели работать с такими штуками. В тесте обыгрывались несколько штатных – с их, конечно, точки зрения – ситуаций: эскадренный маневр, бой в строю, бой с превосходящими силами противника, действия первого пилота при получении бортом тех или иных повреждений...

– Ну и как? – поднял брови Королев.

Ровольт сокрушенно махнул рукой и наполнил обе рюмки.

– За нас... фр-р, а виски здесь ничего – пробирает до костей. Так вот: после этой находки я стал усиленно рыться в старых архивах – и нашел еще кое-что. Я... ну, скажем так: я смог изучить несколько типов имперских боевых кораблей и десантных средств предвоенного периода. Честно говоря, эта техника была довольно сложна в управлении, требовала определенных навыков и знаний. Зато с эксплуатацией у них все было гораздо проще. Имперским кораблям не требовалось частое техобслуживание, они могли годами летать без ходовых ремонтов... даже десятилетиями. Понятия внутриресурсной настройки тогда вообще не существовало – техника ремонтировалась лишь по истечении определенного разработчиками, причем очень длительного, срока. Или при получении повреждений в бою. Это мы после каждой операции подкручиваем и настраиваем все и вся, а у них благополучно

вышедший из боя корабль даже не гнали на тестирование – надежность агрегатов была невероятная, самопроизвольные отказы воспринимались как нечто из ряда вон выходящее. Да, мы до этого дойдем не скоро.

Королев глотнул сока, вытащил из портсигара очередную сигарету и лениво откинулся в кресле.

– Я завидую вашей увлеченности, милорд... н-да. Знаете, даже странно будет снова увидеть Кассандану. Я три года не был дома. Последний раз – на похоронах. Просто чепуха какая-то. У вас есть семья, Барт?

– Была. – Ровольт раскурил сигарету и уставился невидящим взглядом на руки лейтенанта.

– Простите...

– Да нет, ничего. У нас было ужасное и совершенно неожиданное землетрясение, и вся усадьба Ла-Мотт... В общем, они все погибли одновременно – родители, жена, сын. Сестер и братьев у меня не было. Вы... тоже один?

– Да... мой батюшка, признаться, был большим чудачком. Этакий карикатурный лендлорд, целиком погруженный в себя и не желающий видеть, что творится вокруг. Типичный отпрыск угасающего рода.

– Следовательно, вы тоже последний? Грустно... А может быть, все к лучшему? Вы молодой, здоровый и энергичный мужчина, и если не вы, так потомки ваши вернут роду и многочисленность, и славу?

– Разве что... – улыбнулся Торвард. – Да, вы правы, мо-

жет, сложится и так...

– Знаете что? – Ровольт хлопнул ладонью по столу. – Не нравится мне вся эта тоска. Давайте-ка свистнем распорядителя и затребуем девок. Не беспокойтесь, я все оплачу.

– Что вы, Барт, я и так у вас в долгу...

– Что – что вы? К дьяволу, Тор! Впереди целая жизнь – и что толку сидеть здесь и заливаться слезами?

Глава 2

– Ну привет, родина, – произнес он, шурясь в бездонное бирюзовое небо.

Пассажирский терминал столичного порта был совершенно безлюден, если не считать двух скучающих у таможенной линии полицейских. Крепкий коротко стриженный мужчина в дорогом костюме, появившийся со стороны внешнего накопителя – судя по всему, единственный пассажир только что севшего грузовика, – сразу привлек их внимание, и одуревшие от жары копы несколько повеселели.

– Господин впервые на Кассандане? – лениво поинтересовался здоровенный краснорожий детина с нашивками сержанта.

– Я прибыл домой. – Темноволосый крепыш презрительно поджал губы и приложил ладонь к панели идентификатора.

– Да? – зевнул сержант, разворачиваясь к дисплею.

Зевок ему пришлось подавить.

– С прибытием, милорд, – коп улыбнулся во всю ширь своей вислогубой пасти и поднес ладонь к козырьку фуражки. – Надолго к нам?

Торвард молча протянул ему шифрокарту. Сержант сунул ее в прорезь на панели, бегло скользнул взглядом по строчкам на дисплее и вытянулся, щелкнув каблуками:

– Чем могу служить милорду лейтенанту?

– Если не трудно, покажите мне дорогу к ближайшему отделению «Рокуэлл Бэнк».

– Мой напарник проводит вас, милорд...

В финансовом секторе космопорта было попрохладнее – здесь кондиционеры пыхтели вовсю, поддерживая требуемую атмосферу респектабельности. Рассыпающийся в любезностях клерк усадил Королева в удобное кресло и метнулся к дисплею. С минуту поколдовав над клавиатурой, он вручил уважаемому лорду тонкий листок с длинными колонками цифр. Глянув на итоговый баланс, Торвард удивленно присвистнул.

«Вот это да! – подумал он. – Надо же, я и не предполагал... ч-черт возьми! Да, с такой рентой здесь можно жить – и жить неплохо».

Оформив кредитное свидетельство, он заверил кое-какие бумаги и покинул портовый комплекс. Можно было отправиться домой прямо отсюда, но Торвард хотел сперва попасть в город – ему требовалось множество вещей. Сев на стоянке в автокэб, он приказал машине доставить его в центр столицы.

Кассандана-сити млел в традиционной послеобеденной дреме. Горячий ветер гнал вдоль пустынных улиц обрывки упаковочного пластика, разовую посуду и прочий мусор, выброшенный в обед и не успевший еще превратиться в пыль. Город казался вымершим – кое-какое движение наблюдалось лишь на висящих в знойном мареве лентах ситивэев, стриты

же были совершенно пусты.

Торвард остановил кэб возле двухэтажной «таблетки» недорогого салона, торговавшего летательными аппаратами, — он не имел понятия, в каком состоянии находилась машина его покойных родителей, а возвращаться потом в столицу ему не хотелось — самые необходимые вещи следовало приобрести сейчас, чтобы не морочить себе голову в будущем.

Заспанный продавец-консультант немало подивился щеголеватому посетителю, появившемуся в столь неурочный час.

— Что будет угодно моему господину? — спросил он, даже не пытаясь скрыть зевоту.

— Мощная туристическая модель за приемлемую цену, — процедил сквозь зубы Королев, осматриваясь.

— Могу я удостовериться в наличии... — начал было продавец, но договорить не успел: молодой человек, слегка выпятив челюсть, с размаху воткнул в прорезь терминала личную шифрокарту.

— О-оо, — продавец расплылся в улыбке. — Ну, раз милорд офицер — профессионал, то вопрос, безусловно, отпадает сам собой. Если милорду будет угодно пройти наверх, то я смогу продемонстрировать интересующий его товар.

Торвард коротко кивнул и вернул шифрокарту в карман пиджака. Продавец тем временем выскочил из-за своей стойки и с любезнейшей улыбкой указал на эскалатор, ведущий

на крышу строения.

Ожившая лента вынесла их наверх, под оранжевые лучи все еще жаркого предвечернего солнца. Здесь, на отделанной упругим пластиком площадке, рядами стояли готовые к опробованию аппараты.

– Вот, например, – продавец махнул рукой в сторону довольно громоздкой семейной модели, – «Морган-Эксплорер», весьма неплохой выбор для молодого лорда...

– Когда я обзаведусь потомством, я немедленно сообщу вам об этом, – пожал плечами Королев, шагая вдоль строя разноцветных короткокрылых машин. – Меня интересует мощный, надежный двух-трехместный коптер с большой дальностью полета.

– Превосходно, – закивал головой продавец, – превосходно. В таком случае осмелюсь обратить ваше внимание на вот эту машину – «Санни-Бриз». То, что вам нужно, милорд. Дальность – десять тысяч километров, скорость – три тысячи, полуавтоматический контроллер курса и посадки... отключаемый, заметьте. Именно то, что требуется настоящему мастеру.

Торвард мельком оглядел табличку с основными техническими характеристиками предлагаемого аппарата и решительно распахнул дверцу кабины. Продавец устроился рядом с ним, заняв правое кресло.

– Вы можете взлетать, милорд, – сообщил он. – Коптер снят с местной охраны.

Чуть улыбнувшись, Торвард пробежал пальцами по сенсорам на консоли управления. За спиной хрипло фыркнул двигатель. Прибавив тяги, Торвард рванул на себя обшитый тесненной кожей штурвал. Остроносая золотая птица резво прыгнула в небо.

Пройдясь над центром города, Торвард вернулся к салону, с филигранной точностью опустил коптер на площадку и выключил мотор.

– Что ж... я думаю, этот «Санни» меня вполне устроит. Идемте, оформим купчую. И, кстати, – распорядитесь, чтобы мне погрузили полный комплект энергозарядов... путь мне предстоит неблизкий.

Он заходил с запада – специально, чтобы увидеть светлые иглы башен на фоне золотисто-розового рассвета. Старинный дом стоял на холме, по пологому склону которого серой лентой змеилась дорога в долину – ровесница древних стен поместья, построенного когда-то первым лордом Королевым.

Коптер медленно плыл над зелеными холмами, готовившимися встретить ласковые лучи утреннего солнца. Задумчиво улыбаясь, Торвард глядел, как растет клыкастый силуэт спящего дома – дома, в котором он родился и вырос, дома, в который он, в общем-то, и не думал возвращаться. Теперь это его дом. Его замок, дремлющий пока символ некогда гордого и процветающего рода. Белые башни по краям

массивного трехэтажного строения видели и взлет, и падение фамилии, теперь он, последний Королев, станет их единственным хозяином и обитателем...

Торвард опустил коптер на заросшей сорняками площадке перед главным входом. Заглушив двигатель, он взял в руки лежавший на правом сиденье мощный десантный «борг», привычно передернул затвор и прыгнул вниз.

Когда-то лужайка была тщательно подстриженным и ухоженным газоном – травинка к травинке, – теперь травы доходили ему до колена, там и сям пестрели островки полевых цветов.

– Н-да... – пробурчал Королев, оглядываясь по сторонам. – Дела...

Поднявшись по ступеням широченной мраморной лестницы, он нащупал в кармане брюк узкую полоску электронного ключа, смахнул рукавом толстый слой пыли, покрывший за годы бездействия контрольный щиток охранной системы, и сунул ключ в истертую прорезь замка. Массивные деревянные двери с жалобным стоном ушли в стенные пазы.

Чуть помедлив, Торвард погладил пальцами могучую дверную раму и заглянул через порог, не решаясь его переступить. В холле горел свет; в желтоватых лучах потолочных плафонов сонно кружились пылинки, разбуженные движением двери. Он коротко вздохнул и вошел в дом.

В просторном холле все было на своих привычных местах – точно так, как три года назад, когда он покинул усадьбу по-

сле похорон родителей. Забросив излучатель на плечо, Торвард поднялся на второй этаж. Пестрый ковер на широкой лестнице обиженно чихал клубами пыли, стоило лишь поставить ногу на ступеньку, – Королев просто поразился количеству этого добра в некогда сверкавшем чистотой особняке.

Кроме пыли здесь не было никого и ничего. Обойдя все помещения и убедившись, что дому удалось избежать нашествия непрошенных гостей, Торвард вернулся на лужайку и принялся выгружать из салона и багажников «Санни» сумки и коробки с пожитками и продуктами, купленными в столице. Разгрузив машину, он переоделся в легкий офицерский комбинезон и отправился будить домашних роботов. Через полчаса в замке кипела генеральная уборка, а новый хозяин электронных слуг не спеша распаковывал свое имущество...

К полудню дом был приведен в порядок. Торвард вынес на луг легкий пластиковый столик с креслом и приказал подавать заранее заказанный обед. Жизнь вдруг показалась ему прекрасной. Слушая пересвист притаившихся в ветвях деревьев птиц, он пил старинное вино из фамильных погребов, лениво терзал отлично прожаренный бифштекс и улыбался теплему солнцу, висящему посреди прозрачно-бирюзового небосвода.

Покончив с обедом, он распечатал взятую в кабинете покойного отца сигару, расстегнул до пояса свой комбинезон и откинулся в кресле, забросив ноги на стол. Ему было хо-

рошо – пожалуй, впервые за последнее время. Все тревоги остались где-то позади, канув в прошлое вместе с постоянным напряжением десяти лет непрерывных сражений. Все это можно было забыть...

Он сидел в кресле и сонно глядел, как легкий ветерок шевелит листву могучих древних дубов, стройными рядами уходящих к воротам поместья, образуя широкую тенистую аллею. Эти дубы сажал когда-то его прадед – последний, кто хоть как-то заботился о поместье. После него все начало приходить в упадок – сперва незаметно, потом быстрее и быстрее. Отец уже совершенно не обращал внимания ни на зарастающий вездесущим кустарником парк, ни на ветшающий дом...

Прикрыв глаза, Торвард посасывал сигару и вспоминал... Там, в парке, он лазил по деревьям и прятался в противных шипастых кустах от воображаемых врагов. А вон там, в тесной комнатке под островерхим куполом правой башни, он вел в бой свой звездолет, до рассвета, задыхаясь от восторга, глядел в усыпанный моргающими огоньками бархатисто-черный провал ночного неба. Детство промелькнуло незаметно, уступив место совсем другой жизни – самым что ни есть настоящим высадкам и ночным атакам... жизни, наполняемой глухим лязгом бронетехники, адским ревом «черепах» обеспечения и нервным матом офицеров.

Хрипловатый свист антигравитационного двигателя вернул его в реальный мир. Торвард поднял голову и недоумен-

но нахмурился: на краю лужайки целился на посадку желто-зеленый полицейский коптер.

Из приземлившейся машины резво выпрыгнули двое копов: еще двое остались в кабине, пилот не глушил двигатель. Увязая в высокой траве, стражи порядка подошли к столику.

– Старший констебль Болтон, – отрекомендовался один из них. – Что вы здесь делаете, любезный?

– Вы, констебль, должно быть, не осознаете весь идиотизм вашего вопроса? – предположил Королев, не снимая руки с приклада прислоненного к креслу «борга». – Я у себя дома. А вот вы – вы что здесь делаете? Не припомню, чтобы я вызывал полицию.

– Вы – владелец имения, господин лейтенант? – наморщил лоб констебль, настороженно косясь на ствол излучателя.

– Идентификатор, пожалуйста, – потребовал Торвард.

Констебль отстегнул от пояса плоский прибор и положил его на столик. Королев впечатал свою ладонь в панель, поддержал ее там с секунду и развернул идентификатор дисплеем к полицейскому.

– Прошу прощения за беспокойство, милорд, – Болтон взял под козырек и виновато улыбнулся. – Вы уж не обижайтесь на нас... дом давно пустует, а тут – коптер на поляне, сами понимаете...

– Ерунда, – махнул рукой Королев. – Кстати, хотите вина? Отец когда-то держал виноградники, у меня есть неплохие образцы из старых запасов.

– Вообще-то на службе это не поощряется, – задумчиво облизнулся старший констебль, – но по такому случаю...

– Это правильно, – кивнул Торвард. – Мажордом! Четыре бокала и четыре кресла, живо!

– Вы здесь один? – поинтересовался Болтон, впечатываясь в принесенное многоруким андроидом кресло.

– Да. Родители давно умерли, а сестер и братьев у меня не было. Я прилетел сегодня. Уволился из вооруженных сил и решил вернуться в родные стены.

– Судя по вашим эмблемам – мобильная пехота, милорд? – уважительно спросил молоденький пилот коптера.

– Совершенно верно, юноша. Десять лет, черт его подери.

– Да, – задумчиво согласился Болтон, поднимая свой бокал, – десять лет в пехоте – это не шутки, ребята. Это вам не патрульная служба в тихой провинции. За ваш дом, милорд лейтенант.

– У вас тут как вообще – спокойно? – спросил Королев, чокаясь.

– Ну, я думаю, что офицеру пехоты в наших краях бояться некого, – хохотнул констебль. – Даже одному в уединенном доме. Тем более что ваша пушка не очень-то располагает к наглости. А если серьезно – ну что здесь может произойти, милорд? Ваши соседи все люди мирные, да и вообще народу здесь немного. Так, разве что парни подерутся в городке. А чужие здесь редкие гости.

– Надо будет наведаться к соседям, – почесался Торвард, –

а то они, поди, меня уже и позабыли.

– Будете в городке – заходите к нам, – предложил Болтон, поднимаясь. – Всегда будем рады вас видеть, милорд.

– Спасибо, дружище. Залетайте и вы на стаканчик.

Он проводил дружелюбных полисменов до их машины, помахал на прощание рукой и отправился домой. Поднявшись на второй этаж, Торвард прошел по устланному толстым ковром коридору и толкнул высокую скрипучую дверь некогда запретного отцовского кабинета. Войдя в просторную квадратную комнату, он решительно раздвинул шторы, открыл верхние секции огромных, в полстены, окон и огляделся. Старинный письменный стол с таким же древним информблоком, пара глубоких кожаных кресел, стеллажи с шифродисками и книгами... все, как прежде. Сдвинув в сторону один из стеллажей, Торвард набрал код и распахнул тяжелую дверь огромного стенного сейфа, вмурованного в стену еще строителями дома.

Верхние отделения были ему хорошо знакомы – там хранились документы, касающиеся финансовых дел семьи и прав на земли, а вот в нижнюю часть сейфа, запираемую отдельной внутренней дверцей, ему еще не приходилось заглядывать. Впрочем, коды должны были находиться где-то здесь... Порывшись среди коробок и пакетов на верхних полках, он вытащил на свет небольшой пластиковый пенал.

В пенале лежала карточка с длинным рядом цифр и странного вида изогнутый полупрозрачный диск – ничего подоб-

ного встречать Торварду не приходилось. Пожав плечами, он набрал код на панели нижнего отделения. Раздался глухой щелчок, и под панелью откинулась вниз едва заметная крышка, скрывавшая хитроумно закрученную прорезь в металле. Королев просунул в нее странный диск – прорезь предназначалась именно для него. Диск исчез, дверь чавкнула и распахнулась. Королев нервно сглотнул слюну.

Нижнее отделение было пусто, если не считать двух вещей, лежащих на самом его дне, – меча и массивного ручного оружия. И то и другое было, несомненно, имперского производства, но выглядели вещи так, словно их изготовили несколько лет тому назад. Закусив от волнения губу, Торвард осторожно вытащил из сейфа зловещего вида четырехствольный излучатель и с недоумением повертел его в руках, пораженный неожиданно малым весом довольно громоздкого агрегата.

– «Нокк-840», – прочитал он надпись на вороненом казеннике. – Вот это да... Игрушка предков, надо же! Но на кой же черт этой штуке целых четыре ствола?

Положив излучатель на стол, он потянул на себя длинную рукоять меча. Звякнув цепочками подвеса, ритуальный клинок послушно лег на его ладони. Меч был красив – на витиевато исполненной матово-черной гарде мертвяще скалился золотой ухмылкой крылатый человеческий череп, перевитую мягким пластиком рукоять венчал золотой имперский орел, по черной стали ножен радужно змеились загадочные

золотые руны. Выдернув меч из ножен, Торвард неожиданно захохотал, чувствуя, как сердце наполняется каким-то диким, захватывающим восторгом, совершенно ему незнакомым и оттого прекрасным. Он восхищенно рубанул мечом воздух, перехватил рукоять обеими руками и с бешеной яростью атаковал воображаемого противника. Древний клинок вдруг показался ему старым, испытанным другом, даже более того – едва ли не частью его собственного тела!

Отложив в сторону меч, Торвард взял в руки старинный излучатель. Несмотря на свой более чем почтенный возраст, оружие выглядело почти новым – лишь слегка потертая ребристая рукоять да чуть оплавленные срезы стволов говорили о том, что излучателю не раз приходилось подавать голос.

– Черт, ну хоть бы одну обойму, – проворчал Королев. – Хоть бы одну. Интересно, что же она может, эта пушка?

Но ничего похожего на магазины в сейфе не было. Закрыв железный ящик, Торвард отнес свои находки в угловую спальню, которую занимал в детстве, и спустился вниз. Старинное оружие не удивило его: Королев знал, что основатели рода были имперскими воинами – причем не простыми офицерами, а людьми довольно известными в свое время. Отец, впрочем, не любил об этом распространяться. Прошлое семьи, а тем более имперский его период, совершенно не интересовало замкнутого и погруженного в себя лорда. Фактически Торвард рос без отца – Королев-старший предпочитал не обременять себя общением с собственным сыном. Даже

когда по окончании лица тот заявил о своем желании вступить в вооруженные силы Объединенных Миров, отец лишь равнодушно пожал плечами. Да и мать не очень-то старалась отговорить сына от столь опрометчивого шага.

И начались годы в мундире. Тысячу раз Торварду казалось, что он умрет, не выдержав муштры и ночных кошмаров учебно-боевых тревог, тысячу раз он был уверен, что не доживет до окончания операции, – но ни разу Торвард Королев не пожалел о том, что покинул стоящий на холме замок с двумя белыми башнями. Он был солдатом и знал это всегда – с самого рождения. По странной прихоти Судьбы именно в нем – через поколения! – проснулся гордый и неукротимый дух воинственных предков, чьи мечи не знали покоя в далекие времена Империи.

Иногда Торвард слышал в себе странные голоса, и тогда во сне к нему приходил суровый воин с развевающимися на ветру длинными седыми прядями... «Ты – Королев! – говорил ему дух. – Ты – кровь от крови, плоть от плоти моей... Не посрами же, воин, моей славы!» А за спиной призрака сумрачно, оценивающе щурились тени в зловещих черных и синих мундирах – тени его сыновей и внуков, павших в той последней великой войне. И тогда задыхающемуся юноше начинало казаться, что он вовсе не один в этом холодном и адски жестоком мире и что в конце пути его ждет та самая, древняя и гордая родовая слава, одна мысль о которой заставляла его сердце выпрыгивать из груди.

Глядя на закат уходящего дня, он с горечью думал о том, что мечты так и останутся мечтами, а ему, лейтенанту Торварду Королеву, суждено прозябать в разваливающемся замке на высоком холме – и, прозябая, помнить о своем предназначении, выполнить которое он не сумел. Почему?

...Ночью ударила гроза. Буйный летний ливень смыл пыль со старых стен, и когда встало солнце, узкие башни казались двумя серебряными клинками, сверкающими в розовом золоте его утренней улыбки. Торвард проснулся довольно поздно – будить его было некому, а организм требовал отдыха после долгого ночного полета. Он проснулся рывком, словно от удара, сел на смятой постели и оглядел свою спальню. На столике рядом с широкой деревянной кроватью лежали узкий меч в золоченых ножнах и старинный излучатель с четырьмя хищно вытянутыми стволами. Торвард улыбнулся, протер глаза и прыгнул на пол.

Поплескавшись в бассейне, он натянул спортивный костюм и велел подавать завтрак на лужайку. Высокая трава все еще была мокрой – солнце не успело уничтожить следы ночного дождя. Сев за столик, Торвард скользнул взглядом по искрящемуся крупными каплями боку своего коптера и подумал о том, что следовало бы наведаться в ангар – провести ревизию старой техники и заодно загнать туда «Санни».

Он быстро, по-солдатски расправился с завтраком и глянул в небо. С севера наплзали тучи, прохладный ветер неприятно охлаждал загорелые мускулистые руки и открытую

шею. Приказав роботу-распорядителю убрать стол и кресла с лужайки, Торвард прошел сквозь дом и вышел на задний двор, заросший травой и вездесущим кустарником еще гуще, чем площадка перед главным входом. Толстые стебли выюна пробивались даже сквозь трещины в темных от времени плитах дорожки, ведущей к просторному ангару, стены которого тоже были сплошь оплетены паутиной дикого винограда.

Набрав код на панели замка, он подождал, пока массивная пластиковая дверь со скрипучим стоном полностью уйдет в подземный паз, и шагнул в затхлую мглу. В помещении вспыхнули мутные от пыли потолочные плафоны, осветив неуклюжую тушу старого «Кертиса», которым пользовались его родители. Коптер стоял в самой глубине ангара, и места для «Санни» здесь было более чем достаточно, но Торвард решил все же выгнать древнюю развалину на воздух, чтобы дать роботам возможность навести здесь порядок. Стараясь не поднимать пыль, он подошел к машине и забрался в салон. Двигатель престарелого рывдана заработал только тогда, когда рука матерящегося Королева уже устала давить на клавишу запуска. Продолжая чертыхаться, Торвард оторвал «Кертис» от пола, к которому тот уже успел прирасти, и медленно выплыл из ангара.

Оставив летающий антиквариат в десятке метров от дома, он вернулся в холл и отдал распоряжения насчет уборки в ангаре. В ожидании, пока роботы справятся со своим делом,

он вышел на широкую парадную лестницу и втянул носом воздух. Пахло близким дождем, небо уже начало темнеть, готовясь исторгнуть на холмистую равнину потоки холодной воды.

– Н-да, – пробормотал Торвард, – лето идет к концу.

Он зябко повел плечами и достал сигарету. Осень, за нею сырая, дождливая зима... Он живо представил себе, как будет сидеть перед жарко пылающим камином, вглядываясь в безразличное серое небо сквозь узкие стрельчатые окна трапезной залы. От этой мысли его передернуло. Нет уж... лучше в самом деле найти себе хорошую, добрую деваху и наполнить этот дом радостным детским визгом и гомоном – вдохнуть жизнь в старинные стены, ведь именно для этого они и возводились. Да, когда-то Королевых было много, и дом с белыми башнями укрывал в своем просторном чреве целые поколения. Здесь они рождались, отсюда уходили сражаться и сюда же возвращались – живые, чтобы продолжить уходящую в будущее цепочку имен, или мертвые, чтобы пополнить ряды увенчанных имперскими орлами надгробий на тихом семейном кладбище. Потом орлы исчезли, а сами надгробия стали невыразительно-тусклыми, как и звезда гордого рода, вдруг стремительно покотившаяся к далекому западу...

Мягкий баритон мажордома сообщил ему, что ангар вычищен до блеска.

– Хорошо. – Торвард щелчком закинул окурок на лужайку

и повернулся к многорукому слуге. – Сейчас я уберу технику, и начинайте здесь косить. Луг нужно привести в порядок до дождей.

– Будет выполнено, милорд, – пробормотал андроид, сгибаясь в поклоне.

Загнав обе машины в ангар, Торвард некоторое время постоял на лестнице, глядя, как елозят по лужайке ловкие роботы-уборщики, потом приказал подать вина и отправился в комнату под куполом правой башни – пить и вспоминать...

Глава 3

Дни тянулись один за другим, лениво складываясь в пыльные пустые недели, заполненные лишь скукой и старым вином из фамильных погребов. Дожди прошли, уступив место сухой и жаркой ранней осени. Время от времени Торвард летал в ближайший городок для пополнения запасов продовольствия, но общаться с аборигенами ему что-то не хотелось. Да и сами они не особенно привечали неукротимо растающего черной бородой молодого лорда в безукоризненном деловом костюме – особенно после того, как оный лорд голыми руками жестоко измордовал четырех рыжих парней, хвативших лишку и пристающих к нему в салуне. Правда, разбитные фермерские дочери стали улыбаться ему еще любезней, но их пламенные взоры мало интересовали затворника с холмов. Темные глаза отставного десантника были пусты, его взгляд равнодушно скользил по пыльному миру, не задерживаясь ни на чем, – и болтливые тетушки принялись твердить, что молодой милорд, верно, тронулся на службе умом, не иначе, ранен был, бедняга.

В общем-то, они были не так уж и далеки от истины – Королев чувствовал, что еще несколько месяцев сидения у камина с бокалом в руке, и он точно начнет сходить с ума. Все чаще ему стал мерещиться его милость наследник Хэмпфри, жизнерадостно скалящий зубы среди потрескивающих по-

леньев. Несколько раз Торвард просыпался среди ночи, мучимый странными видениями, причем реальны они были до ужаса: ему снилась огромная, совершенно незнакомая ходовая рубка какого-то корабля и пульсирующая мгла космоса на вогнутых стереоскопических экранах. Он вскакивал, сумрачно матерясь, искал на столе сигареты и долго курил в темноте, терзаемый непонятными, идущими из подсознания желаниями – ему грезились яростные атаки, плечи его распирало колющее в суставах ощущение какой-то титанической, неведомой ему мощи... Он курил одну сигарету за другой, пока к рассвету не засыпал вновь. А через какое-то время видения возвращались.

Ощущение звенящей пустоты нарастало, заполняя собой сознание, и однажды Торвард не выдержал – надев вечерний мундир, он прицепил к серебристому поясу парадную офицерскую шпагу и прилетел в городок, имея сильнейшее желание подцепить себе подругу или от души подраться с кем-нибудь. Но не вышло ни того ни другого. Весело хихикающие девушки на улицах почему-то смущенно опускали глаза, а тусующиеся в баре парни сразу притихли, разглядев серебристое шитье погон на синем шелке вечернего полуфракa и длинную шпагу с лентами орденов на гарде... Строгий лейтенант с печальными глазами весь вечер просидел за стойкой, опорожнял стакан за стаканом, и даже не заметил, как краснела хорошенькая девушка, подливавшая ему виски.

Наутро он проснулся, страдая ужаснейшим похмельем –

голова раскалывалась, язык еле ворочался в пересохшем рту. Торвард кое-как оделся, распорядился о завтраке и поплелся в подвал за вином, поминая недобрым словом вчерашний вечер и собственную глупость. Нацедив из любимой бочки небольшой кувшин, он поднялся в трапезную и принялся разжигать камин: хотя утро было сухим и солнечным, Торварда колотил озноб. Разведя наконец огонь, он придвинул стол к самой решетке и с жадностью приложился к кувшину с вином.

Алкоголь сделал свое дело – увидев дно кувшина, Королев ощутил, как светлеет голова и отступает проклятая трясучка.

– Кр-расота, – буркнул он, ковыряясь вилкой в салате. – Вот ты и спился, красавчик Тор. Нет, надо срочно сделать кому-нибудь предложение... Официальное такое предложение: я, лорд Королев оф Кассандана, прошу вас стать моей законной, лопни моя задница, женой. И приступить к немедленному размножению. Н-да... дела.

Он встал, опрокинув ногой стул, схватил со стола пустой кувшин и решительно направился в погреб.

– Это я уже пил, – рассуждал он, шагая вдоль ряда бочек со старинными запасами, – эта пустая... это я тоже пробовал. Гм, интересно, а что вот в этой?

Торвард прошагал в полутемный дальний угол погреба, где стояли две небольшие замшелые бочки – их, похоже, поставили сюда еще во времена Империи. Одна из них оказалась пустой, а во второй явно что-то булькало. Добраться до

сливного крана, однако же, оказалось непросто: благородная емкость стояла боком, и ее требовалось немного сдвинуть в сторону.

Поставив кувшин на пол, Королев налег на бочку плечом, но она не сдвинулась и на миллиметр. Сумрачно матерясь, он повторил попытку, но без толку – бочка не желала покидать привычного места.

– Да что ж ты, зараза, приросла, что ли? – пробурчал он, нагибаясь. – О! А это что за фокусы?

Бочке не давал сдвинуться крюк – ржавый древний крюк с прогнившей запорной пластиной, торчавший из щели между корявыми скользкими глыбами фундамента. Разобравшись, в чем дело, Торвард все же сдвинул бочку, нацедил полный кувшин пахучей кроваво-красной жидкости и присел на корточки, разглядывая непонятную железяку.

– Какого черта сюда вделали это дерьмо? – озадаченно почесался он. – Что могла держать эта штука?

Крюк находится в десятке сантиметров от пола, и назначение его было совершенно непонятно. Подергав крюк рукой, Торвард убедился, что в стену он вмурован намертво. Вот только зачем?

Королев закурил сигарету, сделал пару добрых глотков из кувшина и двинулся к выходу из погреба... но не дошел до него. Странная находка властно звала его к себе, обещая хоть и пустячное, но развлечение. Хлебнув для верности еще вина, Торвард вернулся в угол и принялся внимательно осмат-

ривать стену возле старинной бочки. Однако ничего интересного он не обнаружил – ни ниш, ни отверстий: стена была точно такой же, как и все остальные, то есть серой, мокрой и древней.

«Н-да... черт знает что! – подумал он. – Пойду-ка я лучше спать».

С этой мыслью он плюнул на пол и врезал по крюку ногой, обутой в легкую плетеную туфлю. Железяка оказалась неприятно твердой, но Торвард не почувствовал боли: ржавая загогулина заметно провернулась по оси! Заинтересованно чертыхаясь, он снова присел на корточки и попробовал крутнуть крюк вправо-влево. Это ему удалось: тот легко повернулся на сто восемьдесят градусов и остановился... по полу пробежала упругая волна вибрации.

Торвард вскочил на ноги и попятился – одна из темных плит пола в метре от его ног медленно уходила вниз. Подойдя к образовавшемуся в полу отверстию, Королев осторожно глянул во тьму, и по спине его пробежали мурашки. Под полом находился какой-то туннель, он явственно ощущал слабое дуновение воздуха из таинственной дыры.

Глотая на ходу вино, Торвард взбежал вверх и прошел в свою спальню. Рядом с его чемоданом в углу шкафа лежал пыльный мешок с боевым снаряжением, именно он ему и требовался. Королев натянул пятнистый комбинезон, прыгнул в тяжелые ботинки на толстой ребристой подошве и, недобро ухмыляясь, потянул из мешка широкий пояс с ко-

бурой, кинжалом в ножнах и парой подсумков. Пряжки сомкнулись с характерным глухим лязгом, Торвард подпрыгнул, проверяя подгонку снаряжения, допил остатки вина и надел на голову круглый пластиковый шлем.

После недолгой возни он нашел в кладовой катушку с прочным ленточным тросом и отправился обратно в подвал: ему не терпелось исследовать загадочное подземелье. В доме никогда не упоминали о каких-либо тайных ходах или запретных помещениях, да и вообще вся эта история с крюком выглядела интригующе.

Прожектор на шлеме уверенно прорезал мрак, высветив гладкий серый пол метрах в пяти ниже уровня люка. Покрытие пола ничем не напоминало щербатые древние плиты, которыми был выложен погреб, и тянуло из туннеля холодом, но никак не свойственной всем старым подземельям сыростью. Торвард недоуменно передернул плечами и размотал трос, свободный конец которого он привязал к опоре самой большой бочки. Катушка мягко шлепнулась вниз, следом за ней скользнул и Королев.

В розоватом свете прожектора он увидел длинный,лого уходящий вниз коридор, отделанный матово-серым пластиком. Сжав рукоятку бластера, Торвард двинулся вперед. Через два десятка метров коридор заметно сузился и вскоре свернул налево. Фонарь высветил какой-то странный предмет на полу... приблизившись, лейтенант сглотнул слюну.

– Шуточки, однако... кто это забыл тут свои кости?

На сером пластике пола лежал скелет. Существо, которому он когда-то принадлежал, было двуногим и двуруким – и, несомненно, разумным, ибо кости были прикрыты лохмотьями какой-то темной одежды, – но человеком это существо не было. Вытянутый бурый череп с огромными провалами глазниц мало походил на человеческий. Торвард не мог с ходу определить, к какой расе принадлежали скрюченные на полу останки, так как ему почти не приходилось сталкиваться с представителями иных миров, да это его и не интересовало; он не мог понять, как здесь, в фундаменте его родового замка, очутился столь странный покойник.

«Что за дьявольщина тут творилась?» – подумал он, осматривая стены и пол. Коридор, однако, не имел ни сколов, ни подпалин – как не было и оружия в давно истлевших руках мертвеца. Торвард прищурился и крадучись двинулся дальше – хмель стремительно выветривался из головы, уступая место привычной упругой собранности. Возвращаться ему не хотелось: лейтенант уже понял, что туннель закладывался еще при строительстве дома и наверняка не ради забавы.

Чувство опасности не подвело его: вылетевшая из потолка решетка с кинжально-острыми шипами по низу ударила в пол в полуметре от его ног. Поднявшись с колен, Торвард увидел, как тает в воздухе страшная ловушка, и нервно рассмехался: от безобидной голограммы можно было и не уворачиваться.

Дальнейшее продвижение уже не вызвало у него смеха. Через десяток шагов стены и пол выстрелили паутиной липких пульсирующих нитей, которые мгновенно опутали его тело. Кинжал Торвард успел выхватить раньше, чем проклятые веревки свалили его с ног. Острая сталь резала их на удивление легко, а вот рваться они почему-то не хотели ни в какую. Освободившись из липких объятий, Королев с предельным вниманием оглядел коридор – по крайней мере насколько хватало света прожектора. Серый пластик выглядел безмятежно-гладким. Гладкость его была обманчивой, ибо не успев пройти и трех метров, Торвард рухнул вниз: пол под ним провернулся, и бравый лейтенант с отчаянным проклятием полетел в темноту.

Летел он, впрочем, недолго. Новая каверна была заполнена водой – холодной противно затхлой водой – и казалась совершенно бездонной: при падении Королев погрузился на несколько метров, но под ногами его была все та же вода. Вынырнув, он осветил прожектором бассейн-ловушку и обреченно выругался. Обратного пути не было. Он бултыхался под тремя гладкими стенами, начиная понимать, что вся эта чертовщина придумана не просто так, что там, в конце пути, его что-то ждет. Вот только, что?

Температура воды не особенно располагала к размышлениям, и Торвард поплыл вперед. Он не спешил и старался экономить силы: лабиринт мог оказаться бесконечным. Потолок тем временем становился все ниже, и Королев понял,

что вскоре ему предстоит заплыв под водой. Так и случилось – водоем полого повернул направо, и здесь вода плескалась уже под самым потолком. Торвард остановился, припоминая комплекс дыхательных упражнений, и после короткой подготовки решительно нырнул в глубь сужающейся каменной кишки. Плыть ему пришлось долго. Перед глазами уже начали плясать радужные круги, когда неумолимое перекрытие вдруг перестало давить на затылок.

Торвард выпрыгнул из воды, судорожно хватая ртом воздух, и тотчас же ударился головой о камень – потолок хоть и поднялся, но не намного. Отдышавшись, он огляделся по сторонам. Пейзаж не доставил ему особого удовольствия – лейтенант находился в круглом колодце метров пяти в диаметре, с такими же гладкими стенами и низким потолком. На расстоянии вытянутой руки в перекрытии имелось круглое отверстие, из которого свисал тонкий шнур.

Рыча от ярости, Торвард ухватился за него и полез вверх, упираясь ногами в скользкую стену. Труба, по которой ему пришлось передвигаться, несколько облегчала подъем: она была до того узка, что можно было отдыхать, упираясь в нее ногами и спиной.

К тому моменту, когда мокрый наследник рода закончил подъем, он уже с трудом соображал, в какой части замка он находится и что вообще с ним происходит. А находился он в просторном, отделанном белым пластиком помещении, которое было залито мягким светом потолочных плафонов.

Придя в себя, Торвард вскочил на ноги и машинально схватился за оружие: в глубине зала подле изображенного на стене золотого имперского орла стоял седовласый воин из его детских снов. Да-да, это был именно он! Невысокий сухоощавый мужчина с длинными пепельными локонами, облаченный в роскошный черный мундир с золотыми погонами, на голове у него была высоковерхая фуражка с крылатым черепом на тулье, а на левом боку висел тот самый меч...

– Здравствуй, сын мой! – гулко пророкотал воин.

– З-здравствуйте, – ответил Торвард, испытывая сильнейшее желание вытянуться в струнку и щелкнуть каблуками.

– Садись сюда, – призрак протянул руку, указывая на высокое кресло посреди комнаты. – Ничего не бойся.

Торвард подчинился властному приказу. Едва его руки легли на подлокотники, как из спинки кресла выпрыгнули два мощных захвата, которые мягко обхватили грудь. И наступила тьма.

...Он не знал, сколько времени пробыл без сознания – может, минуту, а может, и час, – но когда он вновь открыл глаза, захватов уже не было, а привидение дружелюбно улыбалось в метре от него.

– Здравствуй, Королев, – голос шел из-под потолка. – Не обижайся на меня – я должен был провести генетический тест, дабы убедиться, что передо мной действительно мой потомок, а не случайный авантюрист. Не утруждай себя ответом – я давным-давно мертв, а ты видишь всего лишь го-

лограмму. Не отвечай – но слушай... тебе придется многое выслушать. Тебе, парень, многому придется научиться, но не горюй: я открою перед тобой удивительные возможности. А пока давай перейдем в соседнюю комнату – дверь справа от тебя.

Поднявшись из кресла, Торвард подошел к белой стене и коснулся едва заметного сенсора на уровне глаз. Широкая дверь открылась совершенно бесшумно, и он нерешительно шагнул в большую полукруглую комнату, вдоль стен которой выстроились высокие глухие шкафы. Посреди помещения находились два кресла и столик, в одном из кресел непринужденно развалился почтенный предок.

– Открой шкаф номер один, – приказал воин, – и переодейся. Нечего тут лужи разводить.

В шкафу Торвард обнаружил нижнее белье, высокие мягкие сапоги и эластичный темно-синий комбинезон с какими-то непонятными эмблемами на рукавах – все это находилось в прозрачных запечатанных пакетах. Одежда пришлась ему впору, а вот сапоги слегка жали, но он решил, что со временем они разнесутся.

– Садись в кресло, – раздался ровный голос предка, – садись и слушай меня. Если хочешь курить – пожалуйста.

Из столешницы с сухим щелчком выпрыгнула небольшая коробочка. Раскупорив ее, Королев увидел пару коротких сигар и изящную золотую зажигалку. Голографический предок тем временем достал из нагрудного кармана своего ки-

теля точно такую же сигару, клацнул такой же зажигалкой и неторопливо заговорил, пуская к потолку клубы поразительно реального дыма:

– Я – флаг-маршал Александр Королев, старший офицер администрации имперской службы безопасности. Я прожил очень долгую жизнь, полную самых невероятных приключений, и обрел колоссальный боевой опыт, малую часть которого я должен передать тебе. Помни! – властный баритон маршала Империи вдруг заставил Торварда покраснеть. – Я основал наш род, я дал жизнь поколениям твоих никчемных дедов, и теперь ты должен неукоснительно выполнять все распоряжения, которые получишь в самое ближайшее время. Ты – последняя надежда рода Королевых, ты МОЯ последняя надежда... слушай же меня, Королев!

Служа Империи, я добился огромной власти и огромного богатства, которое было пущено по ветру моими потомками. Я многое умел, и к старости во мне необычайно обострились некоторые давние способности. Я научился видеть будущее, причем видел его я лишь в судьбе своей крови. И в конце своего пути я увидел тебя. Я знаю, что ты крепок, умен и честолюбив, я знаю, что в тебе живет дух настоящего воина. Да, я знаю, что тебе нет места в твоём мире... ты родился слишком поздно. Я знаю, что тебя не устраивают правила игры. Что ж, тем лучше – ты будешь играть по своим правилам! Твое будущее скрыто от меня, но я сделал все для того, чтобы ты мог возродить свое имя, дать ему новую силу

и новую славу, – и что-то говорит мне, что слава эта будет зловещей. Пусть так – в твоём мире нет места большей части моих идеалов, да это и не важно...

Он умолк. Под потолком негромко щелкнуло, и посреди комнаты замерцало объемное изображение космической бездны, в глубине которой плыл какой-то корабль.

– Я знаю, что в твоё время техническое мышление Галактики деградирует до позорно низкого уровня, что вы разучитесь создавать настоящее оружие. Но у тебя оно будет. Ты получишь самую страшную боевую машину из всех, когда-либо созданных человеческими руками. Ты научишься ею пользоваться и сможешь вести свою игру в любой точке Галактики – если ты захочешь, ты перевернешь свой мир вверх тормашками!

Корабль приближался. Точно оценить его размеры было сложно, но Торвард ясно видел, что эта махина во много раз больше самого крупного крейсера Объединённых Миров. Гладкое черное тело делало корабль похожим на хищную рыбу, завораживало своей стремительной и дерзкой элегантностью.

– Перед тобой твой будущий меч, – в голосе маршала гордо лязгнул металл, – меч, равного которому в мире нет. Такие машины были созданы незадолго до моей смерти, но я успел завладеть одним драконом из этого выводка... Перед тобой – линейный корабль типа «Валькирия», предназначенный для проведения особо дальних десантных рейдов оди-

ночным порядком. Бортвое вооружение позволяет ему атаковать даже хорошо защищенные планеты, он способен проворваться через целый флот противника и высажить шесть тысяч человек с полным арсеналом тяжелого оружия. Его ходовая автономность равняется шестидесяти годам – разумеется, шестидесяти годам полного хода, реально же он может прослужить лет двести без дозаправки и перезарядки генераторных цепей. Корабль, который получишь ты, полностью снаряжен для боевого похода, и сверх того – в его трюмах, помимо огромного количества десантной и инженерной техники, находится большой запас боеприпасов и расходных материалов для длительной эксплуатации всего этого добра. Я позаботился о том, чтобы тебе не пришлось экономить заряды. Тебе их хватит надолго. Оружия тебе хватит на целую армию, и когда-нибудь ты ее создашь. Ты сможешь занять в своем мире любое место, которое придется тебе по вкусу. Твой линкор хорошо спрятан от любопытных глаз, он стоит на консервации в глухом уголке космоса, и никто, кроме тебя, не сможет им завладеть. Умный зверь ждет, когда его позовет хозяин, – а чужака он к себе просто не подпустит! Но прежде чем встретиться с ним, тебе нужно кое-чему научиться.

Глава 4

Багряные холмы мокли под тугими струями ледяных зимних дождей, по ночам уже примораживало – Торвард Королев совершенно не обращал внимания ни на погоду, ни на приближение новогодней декады... он работал. Он работал как приговоренный, вгрызаясь зубами в огромный объем свалившейся на него информации. Старый воин знал, чему и как учить своего потомка, и Торвард смог научиться многому. Теперь уже целая пропасть отделяла его, гибкого и стремительного, от того неуклюжего пехотинца, который прилетел на Кассандану в конце душного лета. Он учился быстро – его подготовки как раз хватало для того, чтобы понять, чего хотят от него мудрые и требовательные кибернетические учителя.

Помимо учебных программ в подземелье обнаружился небольшой, но весьма грозный арсенал, и Торвард быстро освоил разные виды имперского ручного оружия – а долгие часы в киберкапсулах научили его управлять планетарными катерами и танками, которые ждали его в необъятном чреве «Валькирии». В тех же капсулах он изучал и устройство самого корабля. Устав от тренажерных боев и заходов на десантирование, Торвард поднимался наверх и до седьмого пота тренировался на холмах, рвал и тянул свое слишком громоздкое тело, стремясь достигнуть невероятной гибкости

и прыгучести, которыми, судя по всему, обладал покойный маршал.

Он похудел и научился спать по 3-4 часа в сутки; вздремнув в замке, он снова приходил к подножию одного из холмов неподалеку от ворот усадьбы, касался сенсора на полученном от предка транскодере и уверенно нырял в открывшийся ход, ведущий в подземелье напрямую, без прошлых приключений. Он бродил по нескончаемым голографическим коридорам «Валькирии», штудировал сотни схем и наставлений по эксплуатации сложнейших механизмов – зачастую теряясь в непонятных терминах и поражаясь гению людей, которые создали эту титаническую летающую крепость. Или, погружаясь в киберпространство тренажеров, вел линкор в бой, восторгаясь мощью чуткого и верного стального дракона. Корабль, казалось, мог все – ему не страшны были ни гравитационные бури, ни плотные атмосферы атакуемых планет, его утробно ревущие двигатели выносили Торварда из любых передраг, а пушки исправно громили разнообразных противников.

Он спешил. Воля первого Королева, мудрого и ироничного, стала для него законом, а сам флаг-маршал стал ему отцом. Торвард еще не знал, что и как он будет делать, но в одном он был твердо уверен: теперь жизнь его обрела истинный смысл. Работая почти круглые сутки, он одолел все программы, которые были скрыты в старинном подземелье, – остальные материалы ждали его на борту «Валькирии», до

которой еще предстояло добратся.

Вскоре после Нового года, встреченного им в полном одиночестве, Торвард решил немного отдохнуть и пораскинуть мозгами – взятый им бешеный темп сделал свое дело, он стал испытывать усталость. Почти сутки Королев спал. Проснувшись за час до рассвета, он блаженно поплескался в бассейне, плотно позавтракал и поднялся в свою любимую комнату в башне.

В желудке его лениво переваривался хороший кусок мяса с зеленью, залитый некоторым количеством вина, и мысли что-то не шли. К тому же стал сыпать снег, явление весьма редкое и поэтому завораживающее. Торвард уютно устроился в высоком старинном кресле у окна, глядя, как крупные хлопья снега в полном безветрии мягко ложатся на увядшую лужайку, кружатся среди могучих дубов парка... Снег шел двое суток. А на третий появился гость.

До Королева не сразу дошло, что между двумя холмами, неподалеку от ворот, садится довольно большая космояхта. Уж больно неожиданным был маневр ее пилота: корабль камнем выпал из облаков и сразу пошел на посадку, оглашая окрестности хриплым ревом тормозных двигателей.

Недоуменно морщась, Королев накинул на плечи подбитый мехом плащ и вышел из дома, не забыв прихватить свой старый «борг». К тому моменту, когда он добрал по высокому снегу до ворот, моторы яхты уже умолкли. Пройдя через калитку, Торвард свернул к холмам и обомлел: под коротким

крылом яхты стоял Ровольт.

– Барт, старина! Какими судьбами, черт возьми?

– Расскажу, все расскажу! – захохотал полковник, броса-
ясь ему навстречу. – Как я рад, что застал тебя дома!

Они обнялись как старые друзья. Отсмеявшись, Торвард
церемонно взмахнул рукой:

– Добро пожаловать, милорд.

– Ну идем... идем. Я, честно говоря, летел к тебе наобум,
не зная, дома ты или подался куда. Ну, как жизнь, рассказы-
вай! Не женился еще?

– Да нет... у меня тут другие дела. А ты?

– А я ушел.

– Как – ушел? Откуда?

– Из вооруженных сил Федерации Аврора, чтоб их вынес-
ло сквозь дюзы!

Торвард недоуменно хмыкнул:

– Какого черта?

– Да вот такого, – обтянутые кожаным комбинезоном пле-
чи Ровольта бессильно опустились. – Расскажу... довели, ко-
роче говоря.

– И что ты теперь?

Полковник махнул рукой и отвернулся.

Они вошли в дом. Вызвав распорядителя, Торвард прика-
зал подать в трапезную обед на двоих и проводил друга на-
верх.

– Здесь будут твои апартаменты. Ты пока приводи себя в

порядок, я тоже переоденусь – и спускайся вниз, я буду ждать в зале.

Ровольту не понадобилось много времени. Через четверть часа он вошел в трапезную, одетый в дорогой клубный костюм, благоухая духами и сверкая многочисленными драгоценностями.

– А ты франт, старина, – улыбнулся Королев, отодвигая ему стул.

– Вздор, – отмахнулся аврорец. – Я просто не знаю, куда девать деньги. У меня их, знаешь ли, прорва. Очень вовремя дал дуба мой дядюшка. Наследников у него не оказалось, и все миллиарды пошли мне.

– Миллиарды?!

– Да-да, миллиарды. Наливай, пожалуйста, – или ты на меня насмотреться не можешь?

– Но все-таки – что с тобой произошло?

Они чокнулись. Торвард опустошил свой бокал и вопросительно посмотрел на друга. Поймав его взгляд, Ровольт вздохнул и взялся за вилку.

– Довели они меня, понимаешь? Не могу больше. Кругом – одни идиоты, все думают только о своих задницах, генералитет проворовался, да что там – уже и лейтенанты крадут! Приключилась у меня история с интендантским управлением разведки, мать бы их... Хотели списать на потери в операции целый склад горючего для танков моего дивизиона. А я – ни в какую. И мне, знаешь ли, стали намекать. Ну, это-

то еще терпимо – а вот что творится в штабах! Это вообще на голову не натянешь. Да ну их всех к дьяволу, чтоб они сгнили в своих кабинетах!..

– То есть ты ушел сам?

– Самым натуральным образом. И пенсион не затребовал – пускай подавятся, мне не жалко. Да и к тому же...

– Что?

– Понимаешь, – Ровольт задумчиво прожевал ломтик мяса и взялся за графин с вином, – ты, наверное, слышал, что Объединенные Миры приостановили свою агрессию в окраинных мирах?

– Не-ет, – поднял брови Королев. – Я, честно говоря, совсем оторван от мира. А с чего бы это?

– С того, что там уже нечего грабить. Дикие, едва освоенные планеты. Конечно, это ненадолго. Но пока что лорды вполне сыты. Раз так, нечего морочить себе голову. Ну, соответственно и Аврора притихнет. И что, скажите на милость, мне делать в такой ситуации? Торчать в казармах? Это не по мне!.. Конечно, меня всегда тошнило от этих рейдов – но, понимаешь, сидеть с дивизионом на базе и ругаться со всякими писарями – это уж слишком.

Торвард поднялся и подошел к камину.

– Что-то прохладно. Зима в этом году – сам видишь. Обычно здесь снега вообще нет. А нынче что-то насыпало.

– А ты похудел, мужик, – сказал Ровольт ему в спину. – Плохо питаешься?

– Нет, – ответил Корольев, колдуя с зажигалкой над аккуратно распиленными чурками в камине. – Занимаюсь спортом!

– Спортом? Гм, тоже недурно. Кстати, расскажи-ка мне, что с тобой было на базе? Ведь после той веселой ночи в кабаке я тебя больше и не видел.

– Да ничего не было. Через два дня старый Волленберг подписал мне увольнение по состоянию здоровья. Я собрал манатки и улетел на первом же грузовике. Хэмпфри я не встречал.

– Хэмпфри стал Владетелем Дома. Ты не слышал?

– Вот как? – обернулся Торвард.

– Его папенька скончался по причине злоупотребления алкоголем. Так говорят – ну, а что там было на самом деле – кто ж его знает!

Дрова в камине занялись ровным бездымным пламенем. Торвард поднялся и, зябко кутаясь в старую меховую накидку, задумчиво прошелся по устланной вытертыми коврами зале.

– Хэмпфри мне снился, сукин сын... Вообще-то я должен быть ему благодарен. Но один черт – я до него доберусь... отблагодарю.

– О чем ты говоришь? – Ровольт глотнул вина и недоуменно изогнул бровь. – Слушай, ты стал каким-то странным. У тебя все в порядке? Может, какие-то проблемы? Сексуальные, например, а?

– Хе! – Королев вернулся к камину, вытянул руки к огню. – У меня все просто отлично. Ты, наверное, думаешь, что я спятил, как мой покойник папаша? Уверяю тебя, нет.

Ровольт допил свое вино и поднялся.

– Тогда – прости. Я понимаю, что я не вовремя...

– Сиди, – спокойно ответил Торвард, поворачиваясь к нему. – Ты, Барт, очень даже вовремя – это я серьезно. Я, собственно, даже собирался тебя искать... так что садись, наливай по новой – и мне тоже, разумеется, – и рассказывай, чем ты занимался все это время.

– Гм, – аврорец поднял графин, – я? Я получал наследство горячо любимого дядюшки. Потом некоторое время пил – и ты знаешь, очень преуспел в этом. Потом... потом у меня была мысль заново отстроить Ла-Мотт. Ну, в конце концов я купил яхту и отправился путешествовать.

Торвард взял со стола свой бокал и вернулся к камину.

– А почему ты передумал отстраивать свое имение?

– Да как тебе сказать... ну, отстроил бы. А дальше что?

– Ты помнишь, что ты мне советовал? – негромко засмеялся Королев. – Жена, детишки...

Ровольт скривился.

– Эх, Тор... Я сам не знал тогда, что говорил. Ч-черт, а... Нам нет места в этом мире – ни в Объединенных Мирах, ни в Федерации. Везде одно и то же дерьмо. Пахнет по-разному, а суть одна. В общем-то, я давно это понимал, просто делал вид... а что мне еще было делать? Да и разве мы с тобой

одни такие? У меня куча друзей удрала в Окраинные Миры – собственно, и я туда собираюсь.

– Ты совершенно прав, Барт, – нам нет места в этом мире. Но ничего. Мы это место добудем.

– Добудем? О чем ты, Тор? Единственное, что мы можем, – это рвануть в джунгли Окраин. Да! И потом ждать, когда нам на голову посыплются десантники. Все сгнило, Тор, все давным-давно сгнило. Так что мне, прости, не совсем понятен твой оптимизм.

– А мой оптимизм кое-чем подкреплён. И знаешь, – Король присел к столу и довольно ухмыльнулся, – это не просто оптимизм, это уверенность. Мы с тобой такое устроим, что чертям тошно станет. Мы в пыль разотрем всех этих Хэмпфри и прочих – да, в пыль!

– Интересно, чем?

– Пушками имперского линкора.

Ровольт подпер рукой щеку и грустно вздохнул.

– Давай-ка еще выпьем, Тор. Ты уж меня извини, что я вот так, без предупреждения...

– Да не спятил я, Барт, не спятил! – захохотал тот. – Черт, я понимаю, что это звучит, как полный бред, но поверь: я совершенно серьезен. Что ты слышал... хотя, к дьяволу! Идем!

– Куда ты меня тащишь?

– Идем, ты не успеешь замерзнуть!..

До ворот усадьбы полковник шел молча, но когда Торвард миновал калитку и уверенно свернул к холмам, его все-таки

прорвало:

– Какого черта, Тор! У меня уже ноги мокрые!

– Не развалишься! – хмыкнул Корольев. – К тому же сейчас ты просохнешь – это я тебе обещаю.

Снег на склоне приплюснутого холма сдвинулся и посыпался в неожиданно образовавшееся отверстие. Корольев нырнул в темную нору, пошарил рукой по потолку, отыскивая что-то, и приглашающе мотнул головой:

– Идем, Барт.

– Это что, фамильные погреба? – поежился Ровольт, прыгая по снегу.

– Не совсем так... иди сюда.

В норе вспыхнул свет, и гость с удивлением понял, что находится в довольно просторном коридоре, отделанном светлым пластиком. Торвард молча поманил его пальцем. Спустившись по крутой лестнице, они миновали еще один коридор, и Корольев неожиданно шагнул в распахнувшуюся в стене дверь. Последовав за ним, Ровольт очутился в тесном полукруглом помещении, вдоль стен которого выстроились знакомые ему тренировочные киберкапсулы имперского производства.

– Полезай сюда, – скомандовал Торвард, распахивая дверцу одной из них. – Я пока заряжу программу.

Ровольт пожал плечами и занял удобное мягкое кресло в темном чреве ярко-желтого яйца. Корольев захлопнул дверь, и через минуту внутри капсулы вспыхнул красный свет го-

товности. Вспомнив старинную инструкцию, полковник закрыл глаза и стал ждать срабатывания системы.

Искристо звякнул колокольчик, Ровольт встряхнулся и восторженно охнул. Он сидел в кресле второго пилота имперского линейного корабля. Прямо перед ним помаргивал сенсорами необъятный пульт управления, над которым серебристо светились уходящие в потолок вогнутые стерео-экраны кругового обзора.

– А ты здорово смотришься в этом костюмчике, – усмехнулся сидящий слева от него Торвард, – то есть я хочу сказать – в рубке «Валькирии»...

– Это – «Валькирия»?! – поразился Ровольт, оглядывая незнакомый ему пульт.

– Она самая. Ты что-нибудь слышал об этой серии?

– Читал... – Аврорец осторожно качнул свой штурвал и повернулся к Королеву. – Это была одна из самых мощных предвоенных серий. Страшный корабль.

– Наверное. Ну что, двинули? Взлет пока отрабатывать не будем, просто полетаем туда-сюда. Тебе нужно научиться управлять этой штукой.

– Но откуда у тебя эти тренажеры, Тор?

– Я тебе все расскажу потом. Здесь не только тренажеры – есть и кое-что посерьезней. А пока – поехали!

Его руки уверенно забегали по пульту. На экранах вспыхнул невообразимо яркий звездный узор на фоне слабо пульсирующего провала космоса. Корабль дрогнул, где-то далеко

за спиной гулко заревели двигатели, и изображение на экранах медленно поплыло...

* * *

Ровольт ошарашенно молчал, прихлебывая вино. Его мокрые туфли сушились у камина, да и сам он – неожиданно продрогший, – едва войдя в залу, придвинул свой стул поближе к огню.

– Да, предок мой был со странностями, – говорил Торвард, вороша кочергой прогоревшие дрова, – одно его ясно-видение чего стоит. Он все предусмотрел. Здесь тренажеры, учебные программы и кое-что по мелочи – так, на всякий случай: оружие и личное снаряжение имперского десантника. Правда, главный сюрприз ждет меня на борту линкора – дедуля прямо так и выразился.

– Погоди, – перебил его Ровольт, – погоди... я вот думаю: на ходу для управления линкором требуется семь человек в одну смену – но это только так, на очень короткий перегон, потому что корректировать курсовое счисление штурманам приходится постоянно. Наши предки, имея великолепную кибертехнику, совершенно ей не доверяли, умники. Да-а... без штурмана на «Валькирии» вообще не полетишь – ты об этом знаешь?

– Я проштудировал штурманские программы, – возразил Королев. – И самое элементарное решение мне вполне по

силам.

– Программы! Программы, как я понял, у нас есть по всем основным специальностям – но время, Тор? Смотри, – Ровольт начал загибать пальцы:

– Двое пилотов, трое штурманов, инженер генераторной группы, инженер локационных систем – итого семеро. Ну даже пускай два штурмана – шестеро! – где их взять? Имперские корабли обслуживались огромными экипажами, они строились таким образом, чтобы за счет большого количества боевых постов обеспечить предельную гибкость в бою. Для того, чтобы смело идти на «Валькирии» в атаку, нужно иметь минимум триста человек. Да, она действительно сможет стереть в порошок кого угодно и что угодно, но для этого нужно, чтобы за пультами сидели люди, потому что всем этим хозяйством нужно управлять.

– Н-да... семь человек. А ведь корабль нужно прежде всего куда-нибудь отогнать и разгрузить. По словам дедули, «Валькирия» перегружена так, что с трудом разгоняется.

– Вот видишь – нужно, нужно... одно только «нужно». Хотя, конечно, глаза боятся, а руки делают. Впрочем, штурман у меня есть, и штурман толковый.

– Штурман? – Торвард сел за стол и налил себе вина. – Что он за человек?

– Хороший человек. Налей-ка мне. Его зовут Адриан Кейнкросс, я познакомился с ним еще в те времена, когда он летал, – мы с ним близко сошлись на почве интереса к им-

перской военной истории. Он великолепно знает имперскую технику – по крайней мере гораздо лучше, чем я.

– И где его искать?

– Я знаю, где его искать... последние годы он преподавал в командной академии Военно-Космических Сил на Авроре, но его оттуда выперли. Умничал много, да еще и оскорбил какого-то сраного лорда – его вообще хотели сунуть под трибунал, совсем как тебя, но Кейн, не будь дураком, благополучно смылся в одно глухое место.

– Ты уверен, что он пойдет с нами?

– Уверен. Абсолютно. На имперском линкоре он пойдет куда угодно. Это я могу гарантировать. Но, Тор, что мы, собственно, будем делать? Мне кажется, в первую очередь мы должны как-то определиться со стратегией – иначе к чему вся эта возня?

– Со стратегией? Я думаю, что пока нам не следует ломать голову по этому поводу, дай Бог решить проблемы тактического характера. Разве что так, в общих чертах. Грубо говоря, мне нужна своя планета. И не одна. Ты станешь лорд-канцлером с неограниченными полномочиями.

– Ого! – восторженно почесался Ровольт. – Планета! Мы не удержим планету одним кораблем – даже «Валькирией».

– Ну это же будет не завтра, Барт! Я полагаю, мы сможем прикупить кое-какой флот... на том же Орегоне, к примеру. Что толку сейчас загадывать? Посмотрим. Я думаю, у тебя нет желания протирать задницу в собственном имении –

ведь так?

– Так, Тор, так... Ох, чует мое сердце, и повеселимся же мы! Хорошо! Шутки в сторону – вылетаем, как только погрузимся. Продумай, что мы сможем отсюда забрать. И кстати – что у нас со стрелковым оружием?

– Вот это мне нравится! Мы что, собираемся в негостеприимное место?

– Окраинный мир, Тор. Сам увидишь. Так все-таки?..

– Не беспокойся, оружия у нас навалом – причем какого хочешь. Правда, боеприпасов не жирно, я тут пострелял от души.

– Хотя бы тысяча выстрелов на ствол есть?

– Тысяча? Конечно, есть. Но как ты думаешь пройти таможенный контроль с таким развеселым грузом на борту?

– Я же тебе говорил, Тор, – я неплохой пилот. Это уж ты предоставь мне. Да ладно, пойду-ка я спать – завтра у нас не самый легкий день.

Глава 5

– Проклятие. – Ровольт остановился и смахнул пот со лба. – Опусто пока этот гроб. Кстати, что в нем?

Королев молча разомкнул запорные скобы и откинул в сторону толстую крышку. Внутренности объемистого контейнера были заполнены аккуратными рядами ребристых пластиковых коробок.

– Это магазины к четырехстволке, Барт. Здесь их немного, но на корабле такого добра сотни тонн. И, кстати, нам придется все это куда-то перегружать – как я понял, на линкоре забиты даже коридоры нижних палуб.

– Ох-х... – Полковник осторожно закрыл ящик и взялся за его ручку:

– Идем. Что там еще осталось?

– Остался последний отсек – по описи в нем снаряжение.

– Последний? Слава Богу! Вторые сутки возимся.

Определив контейнер с боеприпасами в забитый до отказа трюм яхты, друзья вернулись в подземелье. Торвард спустился на самый нижний уровень и остановился перед невысокой серой дверью. В его пальцах чуть слышно пискнул транскодер. Дверь чмокнула в ответ и начала уходить в стену.

– Ты здесь уже бывал? – спросил Ровольт.

– Нет. Здесь должны находиться обмундирование и средства связи.

Дверь исчезла в стене, и в помещении вспыхнул неяркий голубой свет. Ровольт просунулся вовнутрь и хмыкнул:

– Да уж... запаслив был твой дедушка. Эти мешки нам придется грузить в каюты.

Крохотная комнатка была почти до потолка завалена одинаковыми серо-зелеными баулами в полтора метра длиной. Рядом с левой от входа стеной из-под баулов торчали углы массивного контейнера с трафаретным имперским орлом на боку. Такими же орлами были украшены и баулы, кое-где мелькала стандартная двуязычная надпись: «Имперские Планетарно-Десантные Силы».

– Эта сосиска надевается на спину, – пояснил Торвард, стаскивая на пол один из верхних мешков. – Вот лямки, видишь?

– Вижу. – Ровольт просунул руки в мягкие пластиковые петли и рывком выпрямился. – Тор, ты пока сваливай все это добро прямо на жилую палубу – я потом растащу по каютам.

Баулы они перенесли на яхту менее чем за час. Вернувшись после короткого перекура в подземелье, офицеры решительно ухватились за рукоятки одного из трех лежащих на полу ящиков. Старый контейнер едва сдвинулся с места.

– О ч-черт! – Торвард присел на корточки и решительно отстегнул замки на крышке. – Что ж тут за дерьмо такое неподъемное?

Пространство под крышкой было наглухо затянуто прямоугольником серебристой консервационной пленки. Потя-

нув за шнурок в центре пленки, Королев одним рывком сорвал шуршащий пластик и недоуменно отпрянул: странный аппарат, лежащий в специальном формованном ложе из губчатого материала, был ему совершенно незнаком.

– Что это такое? Барт, ты видел что-нибудь похожее?

– Убей меня Бог, Тор, эта штукавина не имперского производства. – Ровольт наклонился над ящиком, разглядывая загадочную машину. – По-моему, это какое-то транспортное средство.

– Транспортное средство? Ты свихнулся? Скорее это какая-то пушка.

– Пушка с сиденьем?

– А это что, по-твоему? – Ровольт указал на ступенчатую черную подушку на «спине» аппарата. – погоди. Давай-ка вытащим ее отсюда и поставим вертикально. Тогда ты поймешь.

Ухватившись за сиденье, друзья вытащили непонятную машину из контейнера и поставили ее на пол.

– Смотри, тут что-то есть. – Торвард нырнул на дно ящика и достал тонкий лист белого пластика с каким-то текстом. – Гм, ну и ну...

– Что там? – спросил Ровольт, заглядывая ему через плечо.

– «Боевой антигравитационный скутер, модель „Ронг“, производство – Росс...» Что бы это могло значить?

– Все понятно. Позволь-ка. – Полковник уселся на скутер

верхом и принялся читать вслух:

– Так... «Запас хода – сорок суток полной нагрузки...» Ну ни хрена себе! «Максимальная высота стабильного движения – сто двадцать метров... максимальная высота сброса – сто шестьдесят... предельная скорость – двести пятьдесят километров в час, уровень поляризации бортовой сети – Ф340...» А вот и инструкция. Как раз для нас, болванов, писано. Слушай: «Внимание! Несмотря на то, что органы управления полностью адаптированы под человека, управление скутером требует наличия определенных навыков! В процессе обучения следует опасаться курсового сваливания, особенно на больших высотах. Крутые виражи возможны только под сброс тяги...» Хм. Так... «Горизонтальная скорость задается вращением правой рукоятки руля, вертикальная – педалью под левой ногой. Изменение направления движения осуществляется поворотом руля в нужную сторону...» Ну, это понятно. «Запуск производится нажатием красной клавиши на рулевой колонке...» Этой, что ли? Ой...

Едва палец Ровольта коснулся кнопки пуска, как скутер ожил: тихонько чихнул скрытый под сиденьями двигатель, и желтая машина, оторвавшись от пола, едва не сбросила своего незадачливого наездника.

– Все ясно... – Аврорец быстро пришел в себя и глянул на Королева сверху вниз:

– Мы б эти ящики и не вытащили. Так, стоп... надо разобраться, где у него реверс тяги. Так-так-так... ага – «осу-

ществляется поворотом петли на левой рукоятке руля». Тор, отойди-ка в сторонку.

Перещелкнув кольцо на руле, полковник осторожно крутнул акселератор и вывел скутер в коридор.

– Я пошел, Тор! – крикнул он оттуда, разворачивая машину носом к лестнице. – Ты пока вскрой остальные!

Ровольт вернулся через десять минут.

– Слушай, Тор, а машина-то – класс! Я там крутнулся над яхтой. Мустанг с норовом, но если к нему привыкнуть, можно чудеса творить.

– У нас их много, – сообщил Королев.

– Много? Это сколько?

– Не знаю сколько, но вот смотри, на обороте: «Скутера, энергопатроны и расходные материалы – батарейный склад третьей палубы, секция 108».

– Гм, – Ровольт довольно поскреб подбородок. – Это здорово. Штуковина полезная – спасибо твоему предку, – они нам очень пригодятся. Ну, давай вытащим следующий.

Кряхтя, друзья подняли второй скутер – под ним обнаружился еще один листок с уже известным текстом.

– Дед и здесь все предусмотрел, – улыбнулся Торвард, закрывая ящик. – Ну что ж. Сейчас ты отгонишь эти штуки на яхту, я закрою склеп, отключу все в доме, и можем стартовать.

– Годится, – кивнул Ровольт.

Когда вчерашний полковник покинул склад на последней,

третьей, машине, Королев запер дверь и поднялся наверх. Тихонько пискнул транскодер, и холм закрылся навсегда. Торвард знал, что там, внизу, включился механизм саморазрушения системы, и в ближайшие месяцы холм осядет, навечно похоронив и темный лабиринт, и пустые уже склады, – он сделал свое дело, пора и на покой.

Снег таял. Ослепительный диск веселого зимнего солнца играл в ветвях столетних дубов, лучи его окрашивали мохнатые сугробы в призрачно-синий цвет. Торвард медленно шел по тропинке, протоптанной в снегу аллеи, и смотрел на свой дом.

Он оставлял его навсегда. Теперь его родовым замком станет смертоносный стальной дракон, рожденный для сражений в звездных безднах пространства. Судьбе было угодно совершить боевой разворот, и тот, прежний, Королев канул в прошлое – стоящий на белых ступенях человек мало напоминал усталого лейтенанта, вернувшегося домой прошлым летом. Торвард изменился даже внешне... тело его стало узким и гибким, бритую некогда голову украшала шапка густых черных волос, изменилась даже походка, приобретя характерную расчетливую плавность.

Лейтенант Королев перестал существовать – дом с белыми башнями покидал тот, кому суждено было принести в сонный мир неожиданный, давно забытый страх. Тот, кому предопределено было стать олицетворением ужаса и жестокости, боли и отчаяния. Ночным кошмаром. Повелителем

призраков. Бичом Божиим. И всеобщей Надеждой.

Обитатели Миров еще ничего не знали, они ели, пили, веселились, подсчитывая прибыли, ожидаемые от вновь захваченных планет, — они делили поля и рудники, моря и небеса, чужой пот и чужую кровь. Откуда им было знать, что не пройдет и года, как их привычный мир, такой сытый и спокойный, взрежет, словно ножом, чудовищная черная тень, вынырнувшая из забытого и проклятого прошлого, и на голову им рухнут неуязвимые легионы. Эти молчаливые призраки будут безжалостны и деловиты, и никто — никто! — не сможет их остановить.

Они спали... А на широкой белой лестнице стоял тот, кого они назовут Черным Бароном.

* * *

— Вставай, — голос Ровольта прогрехотал в его голове, словно раскат грома. Торвард открыл глаза и потянулся.

— Мы... уже?

— Нет, — усмехнулся аврорец. — Мы на орбите. Вылезай из капсулы, и пошли — завтрак ждет тебя в рубке.

Королев потер глаза, зевнул и упруго спрыгнул на пол.

— Где моя одежда?

— Одень вот это, — Ровольт протянул ему прозрачный пакет. — Я полагаю, такой наряд будет наиболее уместен.

— Что это? Имперский десантный комбинезон? Н-да, по-

жалуй, ты прав. Ты связался со своим другом?

– Тор, на этой планете нет систем мобильной связи. Впрочем, ты сам все увидишь. Одевайся, идем.

Торвард ополоснул лицо под струей ледяной воды, утерся толстым подогретым полотенцем и с хрустом разорвал пластик пакета. Натянув темно-зеленый комбинезон, он впрыгнул в высокие мягкие сапоги и приладил на бедрах пояс.

– Ну вот, – улыбнулся Ровольт, – теперь мы с тобой как братья-близнецы...

– Угу, – кивнул Королев, расправляя складки на талии, – точно.

Аврорец захлопнул крышку анабиозной капсулы и вышел в тесный коридор нижней палубы крохотного суденышка.

Яхта была готова к посадке, пульт управления, рассчитанный на одного человека, уже жил своей тревожной жизнью, моргая огоньками сенсоров и индикаторных панелей.

– Как тут с климатом? – спросил Торвард, рассматривая висящий на экранах голубоватый диск планеты.

– Климат не очень. – Ровольт скользнул в пилотское кресло и положил руки на штурвал. – Жарковато. Ты ешь пока. И вот еще что: там, под переборкой, лежит ящик, в нем оружие. Достань и заряди.

Королев сел на откидной стульчик справа от пульта и поставил на колени тарелку с яичницей. Планета на экранах начала увеличиваться: Ровольт стронул яхту с орбиты и пошел на посадку. Корабль входил в атмосферу пологой спиралью,

постоянно придерживаемый пока еще ленивыми вспышками тормозных дюз.

– Что в ящике? – жуя, спросил Торвард.

– Я взял восьмисотый «нокк», – ответил Ровольт. – Магазины там же.

– «Нокк»?! – поразился Королев. – Да в кого же из него тут стрелять? Ты представляешь себе мощь этой игрушки?

– Представляю, Тор, представляю. Уж не думаешь ли ты, что я проспал весь полет? Я ковырялся в учебных программах и теперь более или менее в курсе здешних дел.

– И что – решил не мелочиться?

– Именно. Черт возьми, это дикий мир! Ты что думаешь, здесь царят закон и порядок?

Торвард молча поставил на пол пустую тарелку, отхлебнул из принесенной Ровольтом кружки кофе и распахнул лежащий у стены длинный узкий ящик. В ящике находились два черных промасленных чехла и десятков ребристых коробок – магазины. Вскрыв чехлы, Торвард тщательно протер вороненные четырехствольные излучатели, подогнал пряжки на ремнях и вогнал в каждый «нокк» по магазину. Оружие оживо: над рукоятками вспыхнули огоньки индикаторных глазков, информирующих о расходе боеприпасов. Сейчас они показывали цифру 400.

– Садимся, – сказал Ровольт. – Сейчас нас начнет трясти.

Яхта забилась мелкой дрожью форсируемых двигателей; на экранах с бешеной скоростью улетала под днище скали-

стая коричневая равнина. Ровольт закончил торможение, корабль застыл на месте и затем медленно пошел вниз. Толчком отстрелились опоры шасси, и, качнувшись последний раз, яхта замерла на площадке между песчаным холмом и мрачного вида серо-зеленым лесом.

– Приехали. – Ровольт покинул свое кресло, потянулся и, нагнувшись, выхватил из ящика заряженный «нокк». – Пошли, Тор, скутеры под шлюзом.

– Я надеюсь, ты запасся сигаретами, – буркнул Торвард, выходя вслед за ним из рубки.

– Мелочи навьючены на наших зверей. В общем-то, лететь нам недалеко, но на этой гостеприимной планете никогда не знаешь, что тебя ждет, так что я захватил и еду, и кое-что еще.

Возле внутренней двери единственного на яхте шлюза действительно стояла пара желтых машин с пристегнутыми по бокам сумками – точнее говоря, Ровольт приспособил для этой цели стандартные десантные баулы, накрепко привязав их к специальным петлям под сиденьями. На рулях скутеров висели имперские шлемы.

– Этот твой, – указал аврорец на правую машину.

Торвард надел шлем, включил спрятанную в пояс систему управления комбинезоном и сел в седло своего «Ронга». Мягко фыркнул двигатель, отрывая скутер от пола. Сидящий рядом Ровольт одобрительно хмыкнул и дотянулся рукой до сенсора, управляющего шлюзом.

Массивная дверь уехала в сторону, и следом за ней, чуть отставая, пошел и внешний люк – Ровольт открыл корабль «нараспашку», не видя нужды в стандартном шлюзовании.

В коридор ворвался поток горячего влажного воздуха: ветер почему-то пропах водорослями, хотя Корольев мог поклясться, что рядом нет ничего похожего на море.

– Вперед! – Ровольт спустил на лицо черное забрало шлема и прыжком вынырнул наружу.

Усмехнувшись, Торвард проверил, как висит на бедрах его «нокк», и осторожно двинул скутер вперед. Машина выплыла из тесного помещения, чуть качнулась и плавно опустилась, выдерживая прежнюю высоту в полметра от поверхности. Висящий рядом Ровольт закинул руку с пультом управления, запирая корабль. Торвард настороженно огляделся. Лес, стеной начинавшийся прямо от борта яхты, показался ему чужим и зловещим. Из переплетения скользких на вид ветвей не раздавалось ни единого звука: возможно, все его обитатели попрятались, перепуганные грохотом садящегося корабля, но тем не менее... лес не сулил ничего хорошего.

Ровольт закончил возню с дистанционным пультом и развернулся лицом к Корольеву:

- Двигайся за мной, Тор... и будь внимателен.
- Что ты имеешь в виду? – насторожился тот.
- Над лесом нам ничего не угрожает, а вот дальше... Дело в том, что здесь могут быть бродяги. И возможно, в них

придется стрелять.

– Что за бродяги, Барт?

– Потом, – бросил Ровольт, взмывая вверх.

Недовольно передернув плечами, Королев придавил педаль под левой ногой, одновременно добавляя «Ронгу» горизонтальной нагрузки. Движок радостно взвыл, стремительно унося машину в небо над лесом. Торвард за две-три секунды оказался немного выше быстро уходящего на юго-запад Ровольта. Передернув реверс, он опустилсЯ чуть ниже и понесся вслед за полковником, удивляясь устойчивости своего воздушного коня – скутер упрямо не желал крениться даже в крутом повороте, который Королеву пришлось совершить, ложась на курс.

Лес быстро кончился – идущий в полусотне метров от земли Торвард увидел несущиеся навстречу лоскутные квадратики каких-то полей и песочно-желтые крыши приземистых деревянных строений. Ровольт, махнув левой рукой, ушел в пологий вираж, снижаясь над селением. Через минуту он исчез за острой соломенной крышей круглого бревенчатого домика.

Сбросив газ, Торвард последовал за ним и опустилсЯ на землю во дворе чьей-то усадьбы.

Ровольт беседовал с высоким бронзовокожим человеком, одетым в серую пропыленную накидку без рукавов. На появление Королева он не отреагировал. Не желая вмешиваться в разговор, Торвард остался в седле своего скутера, ед-

ва слышно шуршащего на холостом ходу. Нахальная домашняя птица с несуразно длинной шеей, горделиво вышагивавшая по двору, несколько раз требовательно клюнула его в ногу. Торвард, морщась, огляделся в поисках соответствующего случаю оружия, потом вспомнил, что он не дома, и решил завязать с животным приятельский разговор, но тут Ровольт оторвался от своего долговязого собеседника и приблизился к нему.

– Кейна нет, – сказал он. – Он уехал к своему приятелю в соседний поселок, должен быть к вечеру.

– Вернемся на яхту?

– Зачем? – удивился Ровольт. – Гуль, хозяин дома, предлагает нам гостеприимство. Надеюсь, ты ничего не имеешь против?

– Да, конечно. Кстати, на каком языке ты с ним разговаривал?

– Здесь говорят на интере. Правда, интер у них довольно смешной, к нему надо привыкнуть. Давай загоним скутера под навес и там же расположимся. Сейчас придет дочка Гуля, принесет нам напитки.

Под соломенным навесом было попрохладнее. Торвард снял с головы шлем и уселся в низкое плетеное кресло напротив Ровольта. Аврорец достал портсигар, протянул его другу и закурил сам, расслабленно откинувшись на тонкую спинку креслица.

– Здесь душновато. А?

– Пожалуй, – кивнул Торвард. – Что это за планета?

– Местные жители называют ее Оксдэм. Когда-то здесь была имперская база, но ее разнесли в войну. Лет через сто после войны тут начали селиться люди, недовольные всем нашим бардаком.

– А... база?

– Ты имеешь в виду последствия удара? Так там никто и не живет. База была далеко отсюда, в приполярной зоне, да и времени прошло немало.

– А как здесь очутился Кейнкросс?

– Здесь не только Кейн, сюда умотало немало народу – я имею в виду, моих друзей. На Авроре знают об этой планете, иногда здесь садятся орегонские грузовики. В ближайшее время этим людям ничто не угрожает, а вот что будет дальше?..

Миловидная девочка, шагнув под навес, смущенно поздоровалась с приезжими и расставила на принесенной циновке ряд круглых кувшинчиков.

– Попробуй, – махнул рукой Ровольт, – это здорово помогает от жары.

Торвард осторожно глотнул из кувшина, напиток оказался ледяным и приятно кисловатым.

– Недурно. И что же, Аврора...

– Вот и он, – перебил его Ровольт, поднимаясь.

Королев стремительно обернулся. Осторожно ступая по пыли, к навесу приближался невысокий худощавый мужчи-

на средних лет в изрядно потасканном комбинезоне аврорских Военно-Космических Сил, ветер лениво тревожил запущенную гриву черных с проседью волос.

– Никак не ожидал тебя здесь увидеть, – лукаво прищурился Кейнкросс, подходя к Ровольту. – Какими судьбами?

– По делу, Кейн, по делу, – радостно засмеялся тот, хлопая штурмана по плечу.

– По делу? Какие же у тебя могут быть ко мне дела? Э?

– Все узнаешь со временем... Познакомься, Кейн, это мой друг – Торвард Королев оф Кассандана... Мы прилетели за тобой.

– Что значит – за мной? – удивился Кейнкросс, пожимая руку Торварда. – И откуда это у вас имперские комбезы? Купили у антиквара?

– У нас есть не только комбезы...

Кейнкросс придвинул ветхое креслице, осторожно сел и вытащил из кармана грубую самодельную сигару.

– Что-то я тебя не понимаю, Барт. С чего это ты стал таким серьезным? Служба достала, что ли? Раньше ты был куда веселее.

– Со службы я уволился.

– А-аа, и тебя тоже? – выдохнул с дымом Кейнкросс. – Я так и знал! Ну, значит, добро пожаловать! Нравы у нас тут простые до ужаса, но и вы оба парни на вид крепкие, выживете.

– Нет. – Ровольт достал сигарету и задумчиво повертел ее

в пальцах. – Мы не собираемся здесь оставаться. И тебя мы хотим забрать с собой. На полном серьезе.

– Куда, парни? Вы думаете, что мне где-нибудь будет лучше? В этих параноидальных Объединенных Мирах, что ли? Да ну, к чертям, к чертям! Среди всех дыр эта дыра – самая безопасная, так что не морочьте мне голову. И себе, кстати, – тоже.

– Кейн, все обстоит куда серьезнее, чем ты можешь себе представить. Посмотри на наши скутеры – они ни о чем тебе не говорят?

Штурман с любопытством приблизился к стоящим на краю площадки машинам.

– Н-да, весьма и весьма интересно... Вы нашли какой-то склад? Эта рухлядь выглядит совсем новенькой. Этого не должно быть. Откуда вы их выцарапали, орлы?

– «Не должно быть»! – передразнил его Ровольт. – Ха-ха, Кейн, это еще мелочи!

– Странные у вас мелочи, парни. Такие машины применялись в подразделениях имперского десанта для полевой разведки. И что у вас еще в запасе?

– Вот, например, – Ровольт вытащил из-за спины свой «ноkk» и протянул его Кейнкроссу.

– Ого... я такого и не видел. Что это?

– Оружие имперских рейнджеров, Кейн. Тоже новенькое, как видишь. У нас этого добра навалом, причем какого хочешь. Но не это главное.

– Не это? – Кейнкросс вернулся в кресло и озадаченно потер лоб. – Ты никогда не был идиотом, Барт. Какую кашу вы собираетесь заварить?

– Очень и очень серьезную, старина. Именно поэтому ты нам и нужен, до зарезу нужен.

– Я давно не играю в серьезные игры, Барт.

– В эту ты сыграешь, я уверен.

– Говори.

– Не падай в обморок, дружище. У милорда Торварда есть имперский линкор. Новый, Кейн! Корабль почти не летал...

– И во что он превратился за эти годы? – скривился в ответ штурман. – Даже если допустить, что вам повезло найти уцелевшую с войны развалину...

– Нет! – быстро перебил его Ровольт. – Корабль стоял на консервации. Собственно, он там все еще стоит, его никто не трогал – системы охраны ждут прибытия законного хозяина, а таковым является не кто иной, как милорд Торвард.

– Идиотские шутки. – Кейнкросс вдруг поперхнулся дымом и мучительно закашлялся. – Ты представляешь себе, что ты несешь? Что за линкор, какая серия?

– «Валькирия», – ответил Королев. – Это совсем не шутки, Кейн. Корабль полностью снаряжен, на борту горы оружия и десантной техники. Мне нужен экипаж, я предлагаю тебе поступить ко мне на службу в качестве первого штурмана.

– Самое странное, парни, что я вам верю. Так не шутят,

нет, хм, хороши шуточки! Как он попал к тебе в руки, Торвард?

– Я получил неожиданное наследство, – пожал плечами Королев.

– И... что ты собираешься с ним делать, с этим наследством?

– Мне нужна планета.

– Это для начала, – добавил Ровольт. – А там – посмотрим...

– Планета, – покачал головой штурман. – Здесь я тебе охотно верю... да, собственно, плевать! – Он куснул губу и решительно топнул босой ногой. – Будь что будет, я принимаю ваше предложение!

Торвард молча протянул Кейнкроссу руку. Кейнкросс встал, зачем-то поправил драный ворот своего комбинезона и на секунду стиснул челюсти – на скулах заиграли желваки:

– Я с тобой, командир!

Глава 6

В мигающем свете полупрозрачных бумажных фонариков тревожно танцевали мотыльки, где-то рядом, за границей очерченного светильниками круга, нудно скрипели ночные жуки, не решающиеся приблизиться к сидящим за низким столиком людям. Их было пятеро, и вторая бутылка крепчайшего аврорского виски подходила к концу.

Кейнкросс покусывал палец и поэтому говорил сквозь зубы.

– Если у тебя, Барт, есть деньги, это во многом меняет дело. Здесь, на Оксдэме, мы найдем человек двадцать – я говорю только о тех, кого я знаю лично и, соответственно, могу за них поручиться. Ну а в Мирах Авроры – там ты отыщешь немало народу.

– Да, – согласно кивнул Ровольт. – Найду. И в Объединенных Мирах тоже. Но прежде чем я займусь этим, мы должны перегнать «Валькирию» сюда и полностью ее расконсервировать – как я понимаю, на это уйдет какое-то время.

– Перегоним... Эл Пройсс – отличный энергетик, он справится с постом генераторной группы, а док Мерсар был неплохим пилотом. Э, парни?

Щуплый остроглазый Мерсар поднял стакан с виски:

– За меня не волнуйтесь, джентльмены.

– Не забывай, ты нам еще понадобишься. Хотя бы как

врач, – погрозил ему пальцем высокий, аристократически изящный Пройсс. – Я вообще всегда говорил, что перебор с виски не идет тебе на пользу. Забыл, что было на свадьбе у Тима месяц назад?

– Ладно, ладно! – захохотал Мерсар. – С кем не бывает?

– Завтра, точнее, уже сегодня отправимся на тот берег. – Кейнкросс вытащил сигарету из помятой пачки Ровольта – портсигар уже давно был пуст – и пошарил по своим карманам в поисках зажигалки. – Так вот, утром отправимся в одно селение, потолкуем с мадам Милен...

– Что за Милен? – спросил Королев.

– Она тебе понравится. Девочка была отличным штурманом, но ее угораздило отказать в любезности какому-то лорду из ваших. В результате – погоня долой и каюта на орегонском грузовике. Туда отправимся мы с тобой, командир, или нет, пусть за ней летят док с Бартом, она дока лучше знает. А мы посидим здесь, подождем милорда Борзенца, он как раз завтра должен сюда пожаловать. Борзенц – мужик что надо, носом дракона поймает, он специалист по системам обнаружения, причем толковый. Борзи, в свою очередь, приведет еще пару типов – те хоть и раздолбаи, но положиться на них можно.

– Я смотрю, здесь собрался цвет обоих флотов, – усмехнулся Торвард.

– Напрасно иронизируешь, командир, – серьезно ответил Мерсар. – Может, и не цвет, но все мы в прошлом люди с

понятием – за что, собственно, и пострадали.

Ровольт встал с табурета и нагнулся над валявшимся на полу баулом. В его руке радостно булькнула пузатая емкость с яркой серебряной этикеткой.

– Мерсару не наливать, – быстро сказал Пройсс.

– Ну вот еще! – возмутился тот и показал энергетику язык.

– Половинку, – улыбнулся Королев.

– Желание командира – закон, – картинно пригорюнился Мерсар, вдыхая пряный аромат сногсшибательного напитка.

– Эту высосем – и отбой. – Торвард зевнул и махнул рукой, отгоняя назойливую мошку. – Дела делать нужно. Хотелось бы на неделе вылететь. А, Кейн?

– Поживем – увидим, командир. Сколько туда ходу?

– Туда, я думаю, суток сорок, – ответил Ровольт. – А от туда – сам понимаешь.

– Тоже сорок, – кивнул Кейнкросс. – Только не суток, а часов. На этой зверюге можно уйти от любого современного флота. Подливай, Барт, и я пойду спать. Пройсс, ты тут хозяин – где мне расположиться?

– Сейчас разберусь. А вам, джентльмены, – может быть, пригласить дам?

– Я после Хибернатора, – зевнул Королев. – Еще, как минимум, часов десять вряд ли смогу поддержать честь рода войск на мягком поле боя, а позориться не желаю. Вот Барту – пожалуйста.

– Надеюсь, у тебя приличные служаночки? – шевельнул

носом Ровольт.

– Вполне, – улыбнулся Пройсс. – Ну что, за командира?
– За командира... и спать.

* * *

Борзенц сразу вызвал у Торварда симпатию – веселый молодой мужчина с орегонским бластером на истертом кожаном поясе хоть и был отпрыском довольно влиятельной в Объединенных Мирах фамилии, однако традиционной аристократической спесью от него и не пахло. В прошлом командир охотника, он попал под трибунал за то, что отказался выполнить приказ, а приказали ему расстрелять своего друга. Родня помогла офицеру бежать, и после года скитаний он очутился на Оксдэме, где быстро завоевал (в буквальном смысле этого слова) прочное положение – большой дом со множеством рабов, плодородные земли и достаточное для местных представлений о престиже количество кровных врагов.

– И я буду не я, – смеясь, сообщил он Королеву, – если в ближайшее же время на меня не начнут охотиться местные навозные лорды. Так что твое предложение пришлось весьма кстати. А уж если принять в расчет непробиваемую местную скуку, то вообще говорить не о чем. Хотя, конечно, вся эта история... да уж. Кем, говоришь, был твой предок?

– Крупной шишкой в имперской Службе Безопасности, –

ответил Торвард. – Он был довольно странным человеком – я имею в виду его паранормальные способности.

– Да уж, в наше время такими вещами не увлекаются. А имперская СБ, насколько я знаю, была та еще контора. Слышал я кое-что про дела давно минувших дней.

– С имперской техникой ты, конечно, не сталкивался, Ник?

– Да где б я с нею столкнулся? Но ведь ты говоришь, что там есть тренажеры. В конце концов, все это делалось людьми и для людей, так что разберусь, я вообще легко во всем разбираюсь. Что это пищит, а?..

– Пищит? Проклятие, это шлем!

Королев схватил лежавший на столике десантный шлем и надел его на голову. Быстро нащупал сенсор системы боевой связи – в уши ему ударил раздраженный голос Ровольта:

– Тор, Тор, ты меня слышишь?

– Я здесь, Барт. Что?..

– У нас беда, Тор. Тут налетели из-за холмов эти чертовы трэмпы, и я не могу подняться – у них есть бластеры.

– Трэмпы? Какие трэмпы, Барт?

– Разбойнички, кол им в глотку, бродяги! Они окружили нас в молельном доме – достать я их не могу, но и они меня не выпускают.

– Как называется селение?

– Селение? Банхилл. Возьми Кейна, он знает дорогу!

– Не стоит... держись, я сейчас. – Торвард сдернул шлем

с головы и повернулся к встревоженному Борзенцу:

– Ник, ты знаешь дорогу на Банхилл?

– Что случилось? Трэмпы?

– Да. Они заблокировали моего друга, Мерсара и эту...

Милен. Ты полетишь со мной?

– Разумеется – я вроде бы у тебя на службе! Ты летишь на этом своем скутере?

– Постарайся не выпасть на повороте... садись!

«Ронг» прыгнул в небо. Опустив забрало шлема, Торвард набрал максимальную высоту и развернул скутер в сторону реки, чьи ленивые воды серебрились среди деревьев на западе.

– Давай на тот берег! – крикнул Борзенц. – Банхилл там!

– Понял! – проорал в ответ Торвард.

Через минуту утробно ревущий скутер промчался над рекой, чуть сбросил скорость и накренился в правом вираже. Борзенц изо всех сил уцепился за скобы-поручни под своим сиденьем; за густой рощей показались круглые крыши поселка, между домами деловито сновали какие-то люди на серых верховых животных.

– Где здесь молельня?

– Ближе к центру, командир!

– Ага, это, наверное, там, где дым, – это им Барт чертей дает!

«Ронг» с воем пронесся над головами всадников, нетерпеливо гарцевавших в окружающих молельню переулках –

смертоносный огонь Ровольта не подпускал их ближе.

Удерживая правой рукой руль, Торвард выдернул из-за спины свой «нокк», ударом о колено сбросил предохранитель и развернулся. Излучатель с гулким грохотом выплюнул четыре ослепительно голубые струи – люди в тесных улочках в панике бросились на площадь перед молельным домом, попадая под прицельный огонь Ровольта.

Скутер неся по кругу, «нокк» в руке Королева продолжал грохотать, вздымая внизу клубы перемешанной с кровью пыли, – он умолк только тогда, когда пустой магазин, сухо щелкнув на прощание, полетел вниз, в желтый туман полыхающих улиц.

Торвард бросил руль и тремя стремительными движениями вогнал в казенник излучателя новый. Замерший было в воздухе скутер снова взвыл двигателем и полез в небо.

– Они ударают! – закричал Борзенц. – А у меня заряды кончились – как назло!..

– Хрен с ними, – ответил Королев. – Вон и Барт!

Из-за соломенного треугольника молельни быстро поднялся второй «Ронг» с тремя силуэтами на спине. Пройдя над ним, Торвард помахал излучателем и резко крутнул рукоять акселератора.

– У-уу, какой класс, – восхитился Борзенц, вытирая пальцами слезящиеся глаза. – Вот это ощущения, да-а...

– Все в порядке? – к опустившемуся во дворе скутеру спешил встревоженный Пройсс. – Где Барт?

– Вон он, – Торвард небрежно махнул рукой в небо за спиной. – Все нормально. Но как они разлетались во все стороны! Видел бы ты, что делает с людьми эта пушка!

– Это точно, – подтвердил Борзенц. – С таким оружием я готов воевать против кого угодно! Слушай, ты дашь мне полетать на этой штуковине?

– У тебя будет собственный, – улыбнулся Королев, хлопнув его по плечу. – Ха-ха, мы надерем им уши! А вот и Ровольт.

Двигатель приземлившегося скутера умолк, ухмыляющийся Ровольт спрыгнул на плотно утоптанную глину внутреннего дворика и, дурачась, ткнул Торварда кулаком в грудь:

– Ты поспел вовремя, старина. Позволь представить тебе миледи Милен, столь славно тобою спасенную.

– Просто Милен? – учтиво улыбнулся Королев, поворачиваясь к стоящей рядом с ним высокой стройной женщине.

– Просто Милен, – кивнула та. – По некоторым причинам... Хочу поблагодарить вас, милорд...

– Пустое, – махнул рукой Торвард. – Пройсс?

– Стол готов, командир.

Две молоденькие девушки в светлых накидках заканчивали сервировку традиционного низкого столика под соломенным навесом. Пройсс взмахнул рукой, приказывая им убраться, и первым шагнул на глиняный подиум.

– Прошу, господа...

Торвард уселся в предупредительно подставленное хозяином кресло и негромко спросил:

– Где Кейнкросс, Эл?

– Он будет через час, – так же тихо ответил энергетик. – Что-нибудь важное?

– Ничего особенного... Итак, Барт?

Ровольт поскреб затылок и достал сигарету.

– Все в порядке. Милен здесь с положительным ответом.

Королев перевел взгляд на породистое загорелое лицо молодой женщины. Она ответила ему спокойной уверенной улыбкой, в глубоких темных глазах блеснули задорные искорки.

– Ваша специальность, Милен?

– Штурман первого класса. Вас интересует суммарный налет? Он довольно велик для моего возраста.

– Я не астронавт, – мягко усмехнулся Торвард. – Кораблем командует лорд Ровольт. Я всего лишь возглавляю наш нарождающийся клан. Вам приходилось летать на тяжелых кораблях?

– Я была штурманом на дальнем крейсере класса «Зеро».

– Следовательно, вы с Авроры? Если так пойдет и дальше, то старшие офицеры борта образуют такую аврорскую диаспору – вы, Ровольт, Кейнкросс... Что ж, давайте поговорим предметно. Мне хотелось бы быть уверенным в своих людях. Я полагаю, Барт вкратце разъяснил вам суть моих требований?

– Да, конечно, – женщина на секунду замялась, – мне ясны ваши цели... и меня вполне устраивает способ их достижения. Впрочем, какая разница? У меня нет ничего и никого – а вы, в конце концов, предлагаете какую-то перспективу.

– Я предлагаю работу, – жестко произнес Торвард. – Работу грязную и весьма далекую от легальной. Я предлагаю вам кресло второго штурмана пиратского клана. Это забава не для слабонервных. Если вы чувствуете, что в какой-то момент в вашей душе может проснуться нечто, напоминающее страх или, тем паче, гражданскую совесть, вам лучше сразу сказать мне «нет». Повторяю, я должен быть уверен в своих людях.

– Страх? – горько усмехнулась Милен. – Совесть? Забудьте свои сомнения, милорд. Вы видите перед собой людей, которым некуда больше бежать – наш бег окончен. Здесь, на этом Богом проклятом Оксдэме, наша конечная остановка. По крайней мере для меня точно – я здесь просто не выживу.

– Вот как? В таком случае я приказываю вам забыть эти пораженческие настроения и навеки проклясть ваше ощущение обреченности. Я не желаю видеть в рубках людей, ощущающих себя неудачниками. Не же-ла-ю! Прошу это запомнить! Так, – Торвард отхлебнул из деревянного кувшинчика и легонько стукнул ладонью по столу, – Ровольт!

– Слушаю, командир.

– К вечеру всех наших людей переодеть и определиться с личными тренажерами. Тренировки начинаем с завтрашнего

утра. Борзенц! Кейн говорил мне, что у вас есть подходящие мне люди?

– Так...

– К вечеру они должны быть здесь. Успеешь? Хорошо. Все свободны, господа. Через час после заката – сбор, получение обмундирования и инструктаж на завтра. Ровольт, останься.

Полковник вернул свою уже приподнятую задницу в плетеное креслице и невозмутимо забросил в рот горсть мелких оранжевых ягод из стоящей на столе вазочки.

– Ты круто начинаешь, Тор.

– Иначе я не умею. Мне нужен слаженный и дисциплинированный экипаж – мы, кажется, не на пикник собираемся. Вот что, Барт... людей следует переодеть – нам ни к чему толпа оборванцев. Слетай на яхту и привези десяток десантных комбинезонов. А для меня захвати имперский офицерский мундир – он лежит в моем кофре, в третьей каюте.

– Ладно... Но, Тор, мы не сможем тренировать всех сразу!

– У нас будет время... в течение перелета. Я хочу отправляться сразу, как только мы наберем десятка полтора человек. Кейн внушает мне доверие – он мужик толковый, это сразу видно. Он справится, я уверен.

– Хорошо. – Ровольт встал и оправил на себе пропыленный комбинезон. – Думаю, не сегодня завтра мы стартуем.

Ровно шипящие вентиляторы не справлялись с повисшим в рубке дымом – его было слишком много, в тесное помещение набилось восемь человек, и почти все они нервно курили, стряхивая пепел прямо на ковер. Яхта начинала второй виток вокруг громадной желтой планеты никому не известной системы, упрятанной в глубине мощного пылевого облака. Медовый диск, задержанный сумрачной пеленой плотной и ядовитой атмосферы, занимал всю площадь экранов без остатка – края его терялись за пределами обзорного поля корабельных «глаз».

«Валькирия» молчала. Торвард вновь и вновь нажимал на выпуклый сенсор массивного транскодера, который висел у него на поясе, но система опознания корабля не отзывалась. Народ в рубке тихо психовал – брошенная Крейнкроссом фраза по поводу возможного отказа систем защиты от вторжения изрядно испортила настроение всем пассажирам яхты.

– Я меняю орбиту. – Ровольт смахнул со лба мелкие бисеринки пота и решительно положил руку на моторную панель.

– Хорошо, – кивнул Королев, – снижайся. В конце концов, я и в самом деле не знаю, с каких высот следует начинать вызов, – речь шла только об тормозном ограничении в пятьсот километров.

Яхта ощутило качнулась, в корме глухо ахнул маршевый двигатель. Прикусив губу, Ровольт бросил кораблик в верхние слои атмосферы – по экранам понеслись белесые клочья тумана, довольно странного на такой высоте.

– Ниже, Барт, – процедил сквозь зубы Торвард.

Ровольт шумно выдохнул и сжал штурвал, его тонкие пальцы побелели, став похожими на щупальца леггах, с которыми Королев сталкивался когда-то по службе.

– Черт бы нас побрал, Тор!

– Ниже! Это все шутки моего дедушки... НИЖЕ!

Вновь раздался приглушенный кашель марш-мотора. Картинка на экране понеслась с головокружительной быстротой. Пронзительно взвыли дюзами носовые тормозные двигатели... и через секунду транскодер на бедре Торварда взорвался торжествующим сытым ревом. Ответом ему был восторженный рев людей в рубке.

– Поздравляю, господа! – крикнул Королев. – Мы у цели!

– Поймал целеуказание, – доложил Ровольт. – Начинаю снижение.

Торвард бесцеремонно выдернул из зубов Мерсара горящую сигарету и сунул ее в рот; руки его чуть заметно подрагивали. Собравшиеся в рубке облепили пульт управления, приникнув к экранам, – всем не терпелось поскорее увидеть «Валькирию», ждущую их где-то там, под спудом вечного сероватого тумана. Кто-то отправился в каюты сообщить новость остальным, и вскоре в рубку стали протискиваться но-

вые люди, наполняя ее возбужденным гулом голосов.

– Кейн! – крикнул Торвард. – Ты пойдешь со мной! У нас только два скафандра, ты не забыл? С «Валькирии» нам нужно перетащить шестнадцать комплектов.

– Разберемся, командир, разберемся!.. Скафандры должны быть рядом со шлюзами.

Яхта продолжала снижение. До поверхности оставалось уже немного, но на экранах по-прежнему не было ничего, кроме несущихся навстречу ключев плотного тумана.

Теснота в рубке стала запредельной – сзади в узком коридорчике толпились не поместившиеся, они отчаянно вытягивали головы, силясь разглядеть экраны. Стоящий за спиной пилотского кресла Торвард напряженно всматривался в дисплей приборов – высота быстро таяла, но облака тем не менее таять и не думали.

– Переключи на сонарку, – посоветовал он Ровольту.

Полковник не успел ответить – мягко качнувшись, яхточка выскользнула из облачного слоя, и вся рубка одновременно ахнула: внизу, на далекой, еще полутемной равнине, отчетливо вырисовывался огромный черный силуэт.

Пилот выровнял траекторию, под днищем заговорили планетарные моторы, принимая на себя вес тормозящего корабля, черная туша линкора придвинулась, заполняя собой экраны. «Валькирия» просыпалась – на ее гладкой спине уже вспыхнули белые линии посадочных огней.

– Заходи с правого борта под самый нос, – скомандовал

Торвард. – Кейнкросс, пошли. Экипаж! Рассосаться по каютам, собрать личные вещи и приготовиться к выходу! Идем, Кейн...

Они протиснулись через восторженно гудящую рубку и спустились на нижнюю палубу. Кейнкросс уверенно распахнул дверцу узкого стенного шкафа и протянул Королеву легкий белый комбинезон.

– Ты сталкивался с таким, командир?

– Разберусь... – Торвард стащил с себя высокие офицерские сапоги, снял синий имперский китель без погон и эмблем и расстегнул клапаны скафандра.

Кейнкросс протянул ему круглый пластиковый шлем. Впрыгнув в комбинезон, Торвард затянул шнурок в талии, нахлобучил белый шлем на голову, тщательно проверил стыковку замков и переключился на внутреннее обеспечение. Забрало шлема мягко клацнуло, герметизируя скафандр и отсекая его от внешнего мира.

– Проверка связи, – раздался в ушах голос Кейнкросса.

– Порядок, – ответил Король. – Работаем.

Штурман коснулся сенсора на стенном пульте. Внутренняя дверь шлюза уползла в стену, они шагнули в тесную камеру шлюзокамеры, и дверь тотчас же вернулась на место. Коротко свистнули насосы. Мощная плита внешнего люка тронулась с места, из борта под ней выползла суставчатая лесенка.

– Ну что, идем? – спросил штурман, осторожно высовы-

ваясь наружу. – Правда, погодка здесь не ахти...

Торвард включил фонарь на шлеме и решительно двинулся вниз по трапу. Следом за ним спускался Кейнкросс. Равнина, на которой стоял линкор, выглядела более чем мрачно: уходящая вдаль черная стена борта терялась в сыром полумраке, насыщенном ядовитыми испарениями. Сквозь желтый туман призрачными шарами просвечивали прожекторы, горящие под гостеприимно распахнутым носовым шлюзом в сотне метров от яхты.

– Черт, – недовольно засопел Торвард, зацепившись ногой за скользкий валун. – Барт взял неверный прицел... побегаем мы тут.

Через три минуты они приблизились к цели. Здесь, под нависающей выпуклой стеной борта, ослепительный свет прожекторов успешно пробивал сумрак тумана, освещая широкую уходящую вверх лестницу парадного трапа. Торвард встал на нижнюю ступеньку, и лестница, чуть дрогнув, ожила, понесла его вверх, к сияющим огням шлюзокамеры.

Эскалатор вынес его к огромному проему внешнего люка, покрутившись еще несколько секунд, поднял стоявшего ниже штурмана и снова замер. Торвард вошел в залитую ярким голубоватым светом шлюзокамеру и завертел головой, осматриваясь. Вошедший следом за ним Кейнкросс молча подошел к внутренней стене и поднял руку к светящимся сенсорам пульта управления. По полу побежала дрожь – колоссальный, не меньше десятка метров толщиной, внешний

люк медленно пополз на свое место, закрывая отверстие в броне звездолета.

Шлюзование заняло меньше минуты: мягко ушла вниз внутренняя переборка, открывая путь в длинный светлый коридор, и штурман, первым переступив через комингс, деловито устремился к выпуклым дверцам шкафов с личным забортным снаряжением.

– Держи, командир... – на пол коридора полетели объемистые серебристые кофры, украшенные имперскими орлами...

Через полчаса все восемнадцать человек уже находились на борту «Валькирии». Ожидая, пока переоденется Ровольт, последним покинувший яхту, Королев вышагивал взад-вперед по мохнатому полу коридора.

– Ну что, ты готов?... Так, внимание! Строиться!

Сидящие на кофрах люди поднялись и выстроились вдоль стены – последним, застегивая на ходу воротник, встал на правом фланге Ровольт.

– Внимание, – помимо его воли, голос Торварда зазвучал резко и отрывисто, а руки сами собою сомкнулись за спиной. – Как вы понимаете, нам предстоит работа по расконсервации корабля. Я надеюсь, что вы сумели в общих чертах освоить специфику управления аппаратурой в своих рубках и отсеках. Сейчас от вас требуется одно: контроль над деятельностью главного корабельного «мозга», то есть тесты снизу доверху. Меня не интересуют пока что нижние палу-

бы, меня не интересует система жизнеобеспечения – только двигатели и верхняя аппаратная палуба, поэтому слушай приказ: через шесть часов корабль должен быть готов к взлету. Старшим инженерам докладывать в командирский салон и в главную ходовую рубку. Так... Кейнкросс, Милен и Эрнандес – центральная штурманская рубка; Пройсс, Лихорев и Мак-Рей – третья палуба, генераторные ямы. Дальше... Борзенц и Вольф – верхняя аппаратная; Мерсар, Гот – вам в ходовую рубку; Морелла, Биркнер, Станкевич – двигатели. Кто это там на левом фланге зевает? Ах, это наша добрейшая миледи Линфорд! Эллен, ты у нас танкист, поэтому пойдешь с Мерсаром и Готом – пора учиться страху Божию. Так, кто у нас еще из десантников? Казаченко и Эштон, от вас все равно никакого толку, поэтому – в моторный... Морелла, забереши их... Внимание! Что за шатание в строю? Я еще никогда не отпускал. Повторяю – для особо грамотных: о любых проблемах немедленно докладывать в командирский салон и в ходовую рубку. Если что-то непонятно – спрашивайте. Постарайтесь не запутаться в капсулах внутреннего транспорта, корабль большой, потеряетесь – я вас до скончания века не найду. Все, по местам!

Строй распался. Подхватывая сумки со своими вещами, возбужденные предстоящим люди потянулись к внутренним капсулам. Торвард задумчиво извлек из нагрудного кармана толстую сигару и посмотрел на ухмыляющегося Ровольта:

– Слушай, ты веришь в реальность происходящего?

– А ты нет?

– А я нет... дай мне огня – похоже, я где-то потерял зажигалку.

– Что мы сейчас будем делать?

– Рыться в памяти «мозга» – где что лежит. Надо переодеть людей в нормальное корабельное обмундирование, разобраться с каютами – по-моему, все каюты ниже офицерской палубы завалены грузом... Идем, нам навверх, сорок шестая палуба, выше там уже батарейные.

– Какой это сектор?

– Двенадцатый, Барт, пора бы уж запомнить. Нет, все-таки я не верю... этот корабль, эта громадина – моя!

Глава 7

– Н-да. – Торвард откинулся на спинку высокого кожаного кресла и провел рукой по лицу. – Я не представляю себе, где нам все это разгружать... Дай-ка мне сигарету, Барт, – похоже, я близок к умопомрачению.

– Разгружаться будем на Оксдэме. – Ровольт протянул ему мятую пачку и прошелся по мягкому ковру роскошно отделанного командирского салона. – Мы не можем летать со всем этим барахлом на борту, ты только глянь, – он наклонился над панелью центрального командирского терминала и нетерпеливо заклацал сенсорами, – смотри, у нас завалены все десантные деки, все нижние шахты, ни одна нижняя батарея не сможет перезарядиться после первого же залпа. Я не знаю, как мы взлетим с такой перегрузкой!

Торвард развернулся вместе с креслом и поднял глаза на своего друга.

– Взлетим, Барт, взлетим... Это сейчас не главное. Нужно продумать наши действия по прибытии на Оксдэм. Наверное, сделаем так: я останусь с кораблем, займусь возведением временной базы и разгрузкой, а ты полетишь на Аврору – денег у тебя достаточно, вот и вербуй нам экипаж. Твою скорлупку мы пока сунем в сонарное гнездо на спине «Валькирии» – места там хватит, а уж без боевого сонара мы в перегоне как-нибудь обойдемся.

– Хорошо... – Ровольт посмотрел на часы и подошел к консоли внутренней связи. – Собственно, мы именно так и предполагали. Ладно... по-моему, уже пора требовать доклады с постов. А?

– Да, пожалуй.

Пальцы полковника скользнули по панели – на выдвинувшемся дисплее заморгала красная полоска готовности.

– Внимание на борту! Говорит Ровольт... штурманская рубка, Кейнкросс, как у вас дела?

– Навигационный мозг к работе готов, расконсервация систем завершена, башни астронаведения исправны... тесты закончены.

– Понял... едем дальше. Борзенц, я вас слушаю.

– Прикажешь всем собраться в кают-компании – через полчаса. Ладно? – Торвард выбрался из кресла и двинулся к высоченным дверям салона. – Я пока соберу личные комплекты.

Пройдя через короткий светлый коридор, он погрузился в лифт и набрал на панели код одной из нижних палуб. Кабина остановилась в узком ярко освещенном проходе, который вел к уходящей в темноту пыльной ленте межсекторного эскалатора.

Ощувив на себе ноги хозяина, пластиковые ступени ожили и с мягким гудением понесли его вниз; через полминуты лента замерла, и впереди вспыхнул ряд потолочных плафонов. Торвард огляделся: он стоял посреди складской линии

экипажных пакгаузов, справа и слева от него тянулись ряды одинаковых нешироких дверей.

Подойдя наугад к первой из них, Королев коснулся сенсора замка и тотчас отпрянул – дверь сдвинулась с места с громким влажным хлопком... ничего удивительного в этом не было – при консервации из всех помещений корабля удался воздух, но тем не менее Торвард не ожидал такого шума.

– Черт! – Он шагнул через комингс и оглядел ровные ряды одинаковых темно-синих тюков с имперскими орлами на боках. – Да, все правильно, все правильно...

Сдернув с верхнего ряда шесть увесистых мешков, он не без труда разместил их на спине и двинулся в обратный путь. Лифт поднял его на сорок вторую палубу – дальше предстояло двигаться капсулой.

Через четверть часа все шестнадцать комплектов личного бортового снаряжения ждали своих хозяев в просторном помещении офицерской кают-компания. Торвард выложил их аккуратным рядом на полу перед стойкой бара, поглядел на часы и отправился в салон.

– Прогулялся? – приветствовал его сидящий перед терминалом Ровольт. – Как оно там, внизу, – привидений не наблюдается?

– Привидений я не видел... а вот двери гремят, как барабаны, – с герметичностью там не все в порядке. Идем, нам уже пора.

– Да. – Полковник отключил терминал и поднялся из кресла. – Все перетасил?

– Все, что нужно. Как доклады?

– Везде порядок... правда, Гот недоволен.

– Недоволен? Чем, черт его побери?

Ровольт вошел в светло-бежевую кабину лифта и прислонился к стене.

– Он тебе сам расскажет. Похоже, разгоняться мы будем на грани риска.

– Что-то с моторами?

– Повторю, он тебе сам все объяснит... я не в состоянии процитировать его матюги, я просто не умею так ругаться.

– Ну, Гот матом не ругается – он матом разговаривает, это ты зря...

На выходе из лифта они столкнулись с идущими по коридору Кейнкроссом и Эрнандесом – Милен шла сзади, негромко разговаривая с мотористом Биркнером. Следом за ними тянулись Морелла, Станкевич и двое десантников, которые временно остались не у дел.

– Как там у вас? – спросил Торвард, легонько хлопнув Кейнкросса по плечу.

– Нормально, – штурман поднял на него измученные глаза. – Вот поспать бы...

– Поспишь, не волнуйся. Сейчас разберемся с каютами, выставим бортовое время, и сможешь передохнуть.

Торвард отомкнул двери кают-компания универсальным

командирским ключом, вошел в уютный зал с баром, бильярдом и эрзац-камином и уселся на высокий табурет перед стойкой.

– Вот это я понимаю, – восхитился Морелла, оглядывая обстановку помещения. – Вот это отделочка, да...

– А в баре что-нибудь есть? – спросил Эштон, подходя к стойке. – Ого! Может, по рюмочке, а, командир?

– Не возражаю, – улыбнулся Торвард. – Милен, ты не откажешься налить виски усталым мужикам?

– Что с вами делать, – лукаво вздохнула женщина. – Придется... Надеюсь, усталые мужики не станут потом приставать ко мне?

В коридоре хлопнули двери лифта, слышались торопливые шаги и гундосая скорострельная матерщина, прерываемая раскатами урчащего хохота.

– Гот, – выдохнул Ровольт.

– ...и Борзенц, несомненно, – кивнул Торвард, принимая из рук Милен высокий стакан с ледяным напитком.

Первым в кают-компанию вошел Мерсар с потухшей сигарой в зубах – сигара делала его похожим на провинциального авантюриста средней руки, – а следом за ним, ругаясь и отчаянно жестикулируя, ввалился квадратный лысоватый Райнхард Гот, напоминавший Торварду жизнерадостного красно-рожего гнома. За широкой спиной Гота басовито похохатывал Борзенц, держащий за руку удивленно хлопающую синими глазами светловолосую Эллен Линфорд, замыкал процес-

сию невозмутимый шваброобразный Ульрих Вольф, недавний майор аврорских ВКС.

– Прекратите этот шум, – с трудом удерживаясь от смеха, приказал Торвард. – Гот, ты и на флоте так орал в присутствии командира экипажа?

– Э? Что? – опешил пилот. – Тысяча драконов! То есть я хотел сказать – прошу прощения! Шеф, у нас возникли небольшие проблемы – я хочу сказать, это не смертельно, но, лопни моя задница...

– Боже мой, – вздохнул Ровольт, – Милен, налей ему стакан, парню нужно чем-то заткнуть пасть и занять руки, а то его задница в самом деле... это, знаешь ли, запросто – а на кой черт нам пилот с треснувшим очком?

– Кого еще нет? – спросил Торвард, обводя взглядом помещение. – Пройсса нет. Где эта публика? Неужели заблудились?

– Вот Пройсс, – ответил Кейнкросс, первым услышавший звук лифта.

Вошедший энергетик по привычке поднес ладонь к правому виску и открыл рот для доклада, но увидев перед носом протянутый ему стакан, несколько смутился и осторожно присел на край табурета у стойки.

– Так. – Торвард хлопнул в ладоши и поставил на стойку свой бокал. – Начинаем. Штурман?

– Здесь штурман. – Кейнкросс выбрался из кресла и поскреб кончик носа. – У меня все в полном порядке. Системы

исправны и боеготовы, навигационный пост готов к взлету и расчету любого курсового маневра. Проблем с работой на аппаратуре не возникло – по крайней мере у меня... Остальное, в общем-то, тоже терпимо. Разумеется, потребуется еще какое-то время...

– Благодарю... Пилоты?

– У нас проблема, – вскочил Гот.

– Какая? Что-нибудь непонятно?

– Что там может быть непонятного! Дело совсем не в этом, командир.

– А в чем же? Барахлят исполнительные звенья?

– Нет... не так драматично. Дело в том, что линкор перегружен почти до предела, еще полсотни тонн – и все, мы будем разгоняться на грани схлопывания. В данный момент тяговооруженность двигателей находится на уровне, достаточном для достижения базовых динамических характеристик... но – это уже почти предел. Для того, чтобы вывести движки на полную мощность, то есть расконсервировать их полностью, нам нужно... э-ээ, Морелла, что мы там с тобой насчитали?

– Недели две, – ответил с места моторист. – Сейчас мы просто не можем как следует разогреть чашки, и это совершенно естественное явление, оно никоим образом не выпадает из консервационных расчетов по системам.

Торвард взял со стойки свой стакан и вопросительно посмотрел на Ровольта. Полковник скривился и развел руками.

– Ждать две недели? Черт с ним, я полечу один.

– Может, рискнем?

– Ты знаешь, чем заканчивается такой риск? Мы схлопнемся на разгоне – вот тебе и весь риск. Если движки не дадут форсаж в Л-точке, мы превратимся в блин, ты понимаешь? От соотношения тяга-масса убежать невозможно.

– Хорошо... пусть так. Пройсс, что у тебя?

– Все кроме шестнадцатого сектора. Поляризация в норме, интенсивность потока удовлетворительная – через шестьдесят-семьдесят часов генераторы будут готовы принять полную боевую нагрузку. К старту все готово уже сейчас, ямы потянут разгон.

– А что шестнадцатый?

– А там щит-боксы завалены каким-то барахлом в ящиках, я его не включал.

– Ах да, это же низ? Там ямы трюмного обеспечения. Ну, они нам пока и не нужны, так что это не проблема. Так, глаза наши, Борзенц, как дела у тебя?

– Порядок, шеф. Я прогнал тесты по сопряжениям – все работает, никаких сбоев. Я успел заглянуть и в боевые сегменты – тоже все нормально, по крайней мере на уровне тестов. Точнее я пока сказать не могу, потому что для этого нужно разбираться с палубными баллистическими «мозгами»...

– Системы поиска и наведения уже проснулись и ждут команды на стартовые тесты, – добавил Вольф. – Если не будет

возражений, я хотел бы заняться ими в ближайшее время.

– Безусловно, – кивнул Торвард. – Ну что ж, всем спасибо. Осталось три вопроса. Прекратите зевать Бога ради! Потерпите минуту, я все понимаю и не собираюсь вас надолго задерживать. Все вы замечательно справились со своей работой и сейчас пойдете спать.

– Двадцать часов, между прочим, не спали, – буркнул кто-то.

– Две минуты вас не убьют... так. Первое – время. Система жизнеобеспечения запрограммирована на базовые двадцатичетырехчасовые сутки, поэтому я ставлю бортовое время так – сейчас двадцать один ноль-ноль. Подъем – в восемь часов, чтобы вы успели выспаться. Вопрос второй – ваши каюты. Вот ключи: я кладу их на стойку. Спускаетесь на сорочковую палубу и занимаете офицерские каюты с первой по шестнадцатую. Потом я разберусь, кто у нас старший офицер, а кто младший... это не принципиально. И последнее – здесь под стойкой лежат мешки. Каждый берет себе по мешку. По одному, Мерсар, не делай такие жадные глаза. Завтра в восемь двадцать все собираетесь перед дверью кают-компания и ждете меня. В восемь ровно я дам по кораблю сирену боевой тревоги. И не опаздывать! Все приходят одетые по форме – по той, которая лежит в мешках. Все! Все свободны, спокойной ночи.

– Можно еще стакан, командир?

– Спать, док, спать! Пить будешь на базе – и под моим

личным присмотром.

Разобрав ключи и тюки с обмундированием, люди отправились к лифтам. Когда наконец чавкнула последняя дверь, унося с собой посмеивающегося Биркнера и сонно ругающегося Гота, Ровольт слез со своего табурета и прошел за стойку.

– Стадо, – проронил Торвард, массируя виски.

– Почему же? – возразил Ровольт. – Это твой экипаж – и, поверь мне, это будет превосходный экипаж. Отличные ребята, ты сам видел, с какой скоростью они освоили тренажеры! А отсутствие организованности – ты же сам знаешь, что даже роту невозможно слепить в один день, люди должны притереться друг к другу, понять, кто на что способен.

– Это я так, – отмахнулся Королев. – Просто ворчу... Конечно, ты прав, ребята неплохие, я с тобой совершенно согласен.

– Тебе виски? – спросил Барт.

– Ага... только чуть-чуть. А то людям пить запрещаем, а сами... Знаешь, совсем как сержанты в Академии – уложат роту кадетов спать, а сами жрать виски. У вас на роту было по три сержанта?

– У нас было по два на взвод... Кого там черт несет?

Из коридора донеслось шипение лифта. В кают-компанию вошла Милен:

– Я подумала, что здесь нужно убрать...

– Ага, – осклабился Торвард. – Несомненно. Тебе не спит-

ся?

– А вам?

– У нас еще дел куча. Там с каютами разобрались без проблем?

– Да какие тут проблемы? Кто какой ключ взял, тот там и поселился. Ведь каюты одинаковые. У нас на крейсерах командиры в таких апартаментах не живут. Гот, бедный, чуть не упал, когда увидел.

– Пусть привыкает. Остальные как?

– Я на них не смотрела. Эллен свою даже не открывала.

– Это было ясно с самого начала. А ты что, ревнуешь?

– Ревную? Господа, я почти десять лет провела на флоте...

– Да, я понимаю... Нормально, Ник Борзенц ее в обиду не даст. Хе! А, Барт?

– Ага, – зевнул полковник. – Ты меня вообще-то куда-нибудь поселить думаешь? Или мне тут, под бильярдом, улечься?

– А-аа, черт возьми, в самом же деле! Держи, – Торвард сунул руку в карман и вытащил прозрачную пластинку штрих-ключа. – Это тебе.

– Это что?

– Апартаменты старшего офицера борта. Сорок шестая палуба, каюта номер два. Первая – это моя, командирская, она соединяется с салоном и боевой рубкой. Я думаю, что твое жилище тоже очень ничего. Милен, не желаешь полюбоваться?

— Я думаю, что смогу уснуть в одиночестве, — кокетливо улыbnулась женщина. — К тому же у вас — куча дел...

— Это ты зря, в твоём возрасте уже вредно спать в одиночестве. Впрочем, все ещё успеется... Идемте, господа, я уже и сам не прочь вздремнуть.

* * *

...Торвард проснулся в семь часов по бортовому времени и первые несколько секунд не мог сообразить, где он находится: роскошная спальня, погруженная в зеленоватую дрему дежурного освещения, выглядела до того непривычно и даже чужеродно, что вполне могла оказаться продолжением сна. А снилось ему нечто муторное: обожженные и залитые кровью каменные коридоры, струи вязкого алого дыма, пытающиеся расплющить его тело и втянуть его в щель между плитами щербатого пола... С тяжелым вздохом он сел на кровати, продрал пальцами запекшиеся от долгого сна глаза и посмотрел на свои часы. Было без двух семь.

Санузел с бассейном и гелевой ванной примыкал к спальне, перед тонкой инкрустированной серебром дверью валялся смятый комок сорванной вечером консервационной пленки. Пройдя через капсулу душевой кабины, Торвард плюхнулся в неглубокий бассейн с прохладной ароматной водой и несколько минут лежал не шевелясь. Спутанные мысли постепенно приходили в порядок.

Все было слишком, слишком непривычным: и кричащая роскошь командирских апартаментов, и лаконичное изящество светлых коридоров, и прямо-таки физически ощущаемое мрачное величие миллионов тонн металла и пластика, из которых складывался колоссальный смертоносный монстр. «Валькирия»... Воплощение мощи и славы грозной древней Империи, гордый черный дракон... Не одну сотню лет ждала ты того, кто вернет тебя в родную стихию, бросит в стремительный ураган поединка, швыряя перчатку в лицо Судьбы. Ты ждала не зря: сейчас тебе завидуют тени всех твоих давно павших сестер... Еще бы, ведь тебе предстоит сражаться со всем миром!

– Да, – прошептал Торвард, выбираясь из бассейна. – Со всем миром... Что ж, посмотрим, кто кого.

В объемистом стенном шкафу его ждал личный гардероб – так хотел старый маршал, – и, распаковав хрустящие черные пакеты, Торвард с ним согласился. Роскошные старинные наряды выглядели зловеще: камзолы мрачных тонов были изукрашены загадочными серебряными узорами, узкие брюки несли вдоль шва тонкую серебристую бахрому, даже каблуки высоких остроносых сапог поблескивали замысловатой вязью инкрустации.

Перебрав три костюма, Торвард остановился на черном. Первый взгляд в зеркало заставил его содрогнуться – к себе ТАКОМУ надо было привыкать. Старинная одежда придала его мускулистой фигуре неожиданное изящество: притален-

ный камзол подчеркивал гибкость тонкой талии, а высокие сапоги на скошенном узком каблуке делали небрежно-элегантной самую неуклюжую позу.

С одеждой все было ясно, шкафы ломились от обилия пухлых черных пакетов. Торвард убрал распечатанные костюмы, глянул на часы и потянулся к принесенной с яхты сумке: дело шло к восьми, следовало позавтракать и идти в рубку командира, чтобы включить сирену. Заниматься камбузами пока было некому, поэтому все его люди имели запас консервов, захваченный с корабля Ровольта. Торвард несколько не сомневался в том, что продовольственные запасы линкора сохранились в лучшем виде – консервация корабля подразумевала консервацию ВСЕГО, что находилось на борту, и продскладов в том числе, а прошедшие столетия являлись отнюдь не крайним сроком ожидания. Но сейчас ему было не до камбузов. Перегон до Оксдэма экипаж протянет на своих запасах, а там уж они разберутся – и с камбузами, и со всем остальным.

Завтрак был прерван появлением Ровольта.

– Я решил, что лучше встать пораньше, – объяснил он в дверях. – Слушай, дружище, ну и видик же у тебя! Откуда этот древний шик?

– Тебе не нравится? – Торвард ревниво глянул в огромное зеркало на стене холла.

– Как раз наоборот, тебе идет... Тоже наследство?

– Разумеется. Ты уже позавтракал?

– Да. Давай поторопись, уже почти восемь.

– Без десяти... Присядь, я сейчас.

Быстро допив кофе, Торвард застегнул на бедрах пояс с пустой пока еще кобурой и вышел в холл.

– Эти ботфорты изменили твою походку, – ухмыльнулся Ровольт. – Ты стал каким-то... стремительным, что ли. Раньше ты ходил не так.

– Каблуки, – пожал плечами Королев, отмыкая тяжелую дверь командирской рубки. – Заходи.

Просторное помещение было залито ярким светом потолочных плафонов. В боевой обстановке освещение изменялось – верхний свет уступал место мягкому полумраку, создаваемому козырьками пульта и стоек с аппаратурой. Отсюда можно было управлять действиями всех боевых постов корабля, напрямую выходить на любой коммутирующий узел и на любой «мозг». При необходимости в командирской рубке могли работать три человека: сам командир корабля, старший штурман и офицер связи. Огромные вогнутые экраны позволяли видеть все, что видели пилоты в центральном ходовом посту.

Здесь, в командирской рубке, находились главные визирующие «ключи» корабля: команда «ключ на старт» или «ключ на залп» могла исходить только от командира или от старшего офицера, находящегося в рубке. Рубка управляла системами дальней связи, рубка давала команду на открытие десантных деков, без визы рубки невозможны были любые

курсовые эволюции, отклоняющие корабль от заявленного штурманом карт-лайна; в уютном светлом зале сходились миллионы ниточек-нервов огромного корабля.

– Честно признаться, я здесь не очень-то ориентируюсь. – Ровольт уселся в высокое кожаное кресло перед пультом и от греха подальше сунул руку в карманы комбинезона. – Где тут сирена?

– Не спеши, у нас еще две минуты. – Торвард сел рядом с ним и пробежался пальцами по панели наружного обзора. Экраны озарились тусклым светом туманной равнины. – Вот и твоя скорлупка... стоит, родимая.

– Я думаю, угонять ее тут некому, – улыбнулся Ровольт.

– Да, вероятно... а вот тебе и сирена.

Помещения линкора пронзил истошный рев, способный прервать самый крепкий сон, – он проникал в каждую щель, от него, казалось, дрожали даже мощные лепестки межсекторных диафрагм в лабиринте нижних палуб. Торвард отнял руку от сенсора. Сидящий слева Ровольт сунул палец в ухо и недовольно пробурчал:

– С ума сойти, даже здесь слышно! А что творится в отсеках?

– Да, там, пожалуй, шумно.

– Шумно? Да от такого шума в Хибернаторе можно проснуться!

– Привыкнешь. – Торвард отключил сирену и вытянулся в кресле. – Сегодня мы вылетим, Барт... Сперва уйдешь ты

– потому что иначе «Валькирия» сожжет при взлете твою яхту, – а потом и мы. Сколько тебе нужно времени, чтобы добраться до Авроры?

– Десять-двенадцать суток. Отсюда ближе... Но когда я вернусь – это другой вопрос. Конечно, я не собираюсь торчать там долго, но ты сам понимаешь ситуацию.

– Н-да, понимаю... понимаю. Знаешь, у меня к тебе такая просьба – доберись до Брэдхэма, это недалеко, и найди в моей бригаде мастер-сержанта Эдгара Лумиса. Если ты толково объяснишь ему ситуацию, он пойдет с тобой, не задумываясь. Эдди дорог мне... когда-то он вынес меня на своей спине из огня.

– Хорошо. Я перезаряжусь на Авроре, и это не составит проблемы. Эдгар Лумис, да? Сто шестая бригада, если я не ошибаюсь?

– Точно, сто шестая. Ну что, двинули?

– Идем, командиру не пристало опаздывать...

У дверей кают-компаний их уже ждали. Переодетые в синие облегающие комбинезоны офицеров имперских ВКС, люди мало отличались от тех, кто когда-то нес вахту в боевых постах «Валькирии». Разве что прически да отсутствие погон и эмблем на рукавах выдавали их принадлежность к другому времени.

– Доброе утро, – приветствовал свой экипаж Торвард. – Все здесь?.. Отлично, заходите.

Люди заняли кресла перед голографическим камином,

развернув их к бару, а Торвард зашел за стойку и некоторое время молча возился там, наливая себе тонизирующую смесь.

– Сегодня мы стартуем, – сообщил он, устраиваясь на высоком табурете под стойкой. – Команда «ключ на старт» будет дана через полчаса. Необходимо решить вопрос с вахтами. Я думаю, сделаем так: весь перегон расчетам придется провести на постах. Вахты – по восемь часов на нос, спать будем в рубках. Ясно? Так... по поступлению команды штурмана готовят курсовой расчет. Взлет – после утверждения карт-лайна. Да, вот еще что: лорд Ровольт нас на время покидает, поэтому в его отсутствие функции старшего офицера ложатся на Кейнкросса. Вопросы есть?

– Состав расчетов, командир? – приподнялся штурман.

– Состав прежний. В ходовой рубке работают Гот, Мерсар и я. Эллен пойдет в аппаратную к Борзенцу, в остальном – без изменений. Все? Хорошо... по местам, начинаем предстартовые тесты.

Он вышел первым, оставив кают-компанию открытой – на тот случай, если кому-нибудь захочется промочить горло в свободное от вахты время. Лифт опустил их с Ровольтом вниз, к правому носовому шлюзу, рядом с которым ждала хозяйина хрупкая яхта.

– Так я и полечу со всем тем барахлом, что лежит в трюме, – улыбнулся полковник.

– А я и не думал ее разгружать, – возразил Королев. – Это,

как ты выразился, барахло поможет тебе быть более убедительным, а? Да и убережет в случае чего.

– Тоже верно...

Ровольт распахнул один из шкафов в коридоре и принялся переодеваться в имперский скафандр.

– Свои два я оставлю тебе, – сказал он, – на память. Носи на здоровье.

– Последнее, – остановил его Торвард, задержав на полпути руку со шлемом, – я смогу с тобой связаться. Точнее, я смогу достать тебя по прибытии на Оксдэм. Ты, конечно, мне не ответишь, но услышать меня сможешь. Давай договоримся так: я выйду в эфир на основной боевой частоте аврорского флота... годится?

– Это может быть рискованно.

– Не страшно... просто модуляторы «Валькирии» настроены на более высокий диапазон, и стандарт Т2-Т4 – это самый низ их диапазона. А если кто-то и услышит – что с того? Твой позывной... что бы такого придумать?

– Пускай будет «Зеро», – хмыкнул Ровольт.

– Хорошо, пусть так. Ну, – Торвард хлопнул друга по плечу, – удачи!

– Тебе того же! Будь внимателен при посадке.

– Обязательно.

Торвард постоял в коридоре, глядя, как закрывается массивная внутренняя дверь, бросил взгляд на часы и поспешил в свою рубку.

Огромный командирский пульт уже жил своей жизнью, мигал сотнями контрольных огоньков, по тускло светящимся окошкам дисплеев неторопливо ползли ряды цифр, отображая процесс тест-прогона систем в постах. Торвард плюхнулся в кресло и включил обзорные экраны. Яхта под бортом линкора готовилась к взлету, из потемневших раструбов ее дюз сыпались струйки зеленых искр. Танец искр становился все более веселым – и вот они пропали, уступив место ровному потоку неяркого изумрудного пламени. Приплюснутое тело небольшого корабля качнулось и стремительно пошло вверх, уходя из обзорного поля видеоглаз «Валькирии».

Торвард вздохнул и протянул руку к прозрачной крышке стартовой панели. Его палец коснулся выпуклого круглого сенсора – панель утробно булькнула в ответ, и на центральном ходовом дисплее вспыхнула алая надпись: «Предстартовая статическая».

– Командир, ответьте по боевой, – раздался под потолком голос Кейнкросса.

– Слушаю, – отозвался Торвард, включив громкоговорящую линию.

– Курсовой расчет выполнен. Ты готов принять карт-лайн?

– Так быстро? – удивился Королев. – Когда ты успел?

– Я начал еще вчера. У нас получается сорок шесть часов с финишем на орбите внешней планеты системы.

– Хорошо, пошел карт-лайн!

– Есть карт-лайн!

Отбарабанив сенсорами утверждение, Торвард переключил связь на общую линию:

– Внимание, по борту. Объявляю предстартовую готовность номер один. Даю десять минут на окончание тестовых прогонов, по истечении этого срока – доклады в ходовую рубку. Гот!

– Я, командир.

– Начнешь принимать доклады. Все! Ходовая, ждите меня.

Глава 8

Ходовая рубка уже была переключена на боевой режим освещения: в малиновом полумраке разноцветная мозаика пульта казалась каким-то сказочным живым ковром, а люди в высоких креслах походили на сосредоточенных синих призраков. Гот работал с Борзенцом, выбирая стартовую орбиту и курс разгона за пределами системы, Мерсар что-то считал на выдвинутой панели малого навигационного вычислителя. На появление в рубке командира они не отреагировали. Гот встрепенулся, лишь когда ощутил чужую руку на своем плече.

– Пересядь вторым, – сказал Торвард. – Мерсар, займи место координатора.

– Доклады экипажа я принял, – сообщил Гот. – Все готовы.

– Готовы, значит, готовы... – Торвард сел в кресло первого пилота и надел на голову тонкий обруч системы боевой связи.

Быстро окинув взглядом хорошо знакомый ему пульт, он положил левую ладонь на рукоять моторной панели.

– Экипаж, внимание! Предстартовая осевая!

По полу пробежала едва ощутимая волна вибрации. Стремительно запрыгали цифры на моторном дисплее.

– Кормовой двигательный пост дает норму, – сообщил

Морелла.

– Я вижу... внимание... отрыв.

Нижние палубы пронзил адский рев, отчетливо слышный даже в ходовой рубке. Изображение на экранах качнулось, медленно пошло вниз, качнулось снова и вдруг дернулось вверх; гигантское тело линкора содрогнулось и замерло, сотрясаемое зудом непонятной дрожи.

– Не тянут опорные! – крикнул Гот. – Мы свалились!

– Морелла, что с тягой? – рявкнул Торвард, не обращая внимания на пилота.

– Все в норме... я не вижу сбросов.

– Ч-черт! – Королев прикусил губу и решительно сдвинул рукоять опорной линии за красную черту стартовой нагрузки – теперь мощности должно было хватить даже для подъема очень тяжелой планеты.

Огромные «ноги» «Валькирии» оторвались от каменистой равнины, и корабль, сохраняя горизонтальное положение, медленно пошел вверх, поддерживаемый ураганным пламенем спрятанных в его брюхе нижних планетарных дюз.

Высота росла. Три пары глаз сверлили зеленоватый прямоугольник дисплея, на котором неспешно шевелились красные цифры. Перегруженный линкор медленно, слишком медленно лез в туманное небо желтой планеты, словно не желая расставаться с привычным стойлом, в котором ему выпало провести не одну сотню лет.

– Хватит, – выдохнул Торвард, рывком перебрасывая рас-

пределительный рычажок на панели. – Гот, потянули!

Линкор просел на пару километров, но в корме уже взревели, раскаляясь, колокола огромных – каждая размером с добрый стадион – маршевых дюз, и корабль, круто задрал острый нос, рванулся вперед, стремясь вырваться за пределы сумрачной пелены атмосферы.

– Это, конечно, нужно делать не так, – прошептал Торвард. – Но не с нашей нагрузкой.

– Вышли, – сказал Гот и вытер вспотевший лоб. – Вышли. Штурман, курсы прохода?

– Даю, – ответил напряженный голос Кейнкросса.

– Вижу... командир?

– Да, бери управление. – Король откинулся на спинку кресла и зашарил по карманам камзола в поисках сигарет. – Сам справишься?

– Без вопросов. Нам нужно часа три, я пойду по параболе в обгон крайней планеты, мы сможем оттолкнуться от ее поля.

– Хорошо... дорога чиста?

– Мы посчитали, все в порядке. К тому же этой машине не страшны мелкие возмущения вроде комет и каких-нибудь булыжников. Мы их даже не заметим.

Торвард раскурил сигарету и посмотрел на экраны. Желтая планета осталась за кормой, теперь «Валькирия» неслась в голубоватой пыльной мгле, подсвеченной равнодушным диском сияющей по правому борту небольшой звезды. Гот

вел корабль с уверенностью опытного старого пилота – каковым он, собственно, и являлся, да только летать ему приходилось совсем на других машинах... В гундосом толстяке можно было не сомневаться, талант есть талант, то, что дано человеку судьбой, потерять невозможно – и, с другой стороны, без этого эфирного дара чужого коня на ходу не оседлаешь, а Гот овладел штурвалом «Валькирии» именно на ходу.

«Н-да, пилот у меня что надо, – подумал Королев, разглядывая сосискообразные пальцы Гота, небрежно лежащие на штурвале, – и Мерсар вроде ничего, ориентируется... хотя, конечно, ему место не здесь, а в лазарете – раненых, я думаю, мы ему обеспечим. Дай только Бог, чтоб их было поменьше. Впрочем, все знают, на что они идут. Кто-то найдет свою смерть, а кто-то и удачу – такова жизнь. Да... вот только, как будет выглядеть эта самая удача?»

– Легли на курс прохода, – сообщил Гот. – Переключаю на автопилот.

– Навигатор подтверждает, – продолжил Кейнкросс. – Срок прохода – два часа десять минут, разгон с ходу.

– Ну и слава Богу. – Пилот убрал руки со штурвала и поскреб лысую макушку. – С разгоном проблем не будет, командир, это я гарантирую. Мы тут кое-что пересчитали по новой, мать его... наш гроб в полном порядке – клянусь виселицей, это даже странно, я имею в виду его возраст. Э? Вы что-то сказали, командир?

– Нет-нет. – Торвард хлопнул его по плечу и повернулся

к Мерсару:

– Дак, махнул бы ты в кают-компанию, а? Пить хочется, как перед смертью.

– Пить или выпить? – ухмыльнулся Мерсар, выбираясь из кресла.

– Выпивать ты будешь на базе – я, кажется, уже говорил об этом. Вот сядем, тогда и гуляй, время у тебя будет.

– Он погуляет, – хохотнул Гот. – Он погуляет... вы, командир, еще не видели, как он гуляет, – но, клянусь своей задницей, вы это увидите.

* * *

Место посадки указал Борзенц – и, после короткого размышления, Торвард с ним согласился. Затерянное в горах, ровное, как стол, плато подходило наилучшим образом – размеры его вполне позволяли воткнуть меж скал многокилометровую махину линкора, а зияющие тут и там темные каверны пещер должны были со временем превратиться в хорошо защищенные пакгаузы.

Оставалась проблема ювелирности самой посадки, но Гот сумел подтвердить свою репутацию универсального аса – хотя и со второго захода, так что понервничать им все же пришлось. Впрочем, это уже не воспринималось всерьез. «Валькирия» пришла на Оксдэм! Пришла без единого отказа, без единого сбоя исполнительных систем, все механизмы мо-

гучего древнего корабля работали точно и слаженно, так, словно линкор лишь вчера покинул сборочный стапель. Сомнения, мучавшие Торварда, рассеялись: корабль был полностью исправен, легендарная имперская техника с честью выдержала испытание временем, и теперь он был уверен – «Валькирия» его не подведет, она сможет пройти сквозь любую бурю, она вынесет его из любого пламени... Больше ему не придется быть безвольной марионеткой в руках Судьбы, нет! Он будет играть в свою игру и по своим правилам!

Экипаж потянулся к шлюзу – людям не терпелось увидеть ослепительное солнце; здесь, в горах, летнее утро было необыкновенно ярким, оно расцвечивало мрачные клыки скал щедрыми мазками радостного золота, делая их почти живыми, – а Торвард, захватив по дороге бутылку джина, отправился в кают-компанию. Линейную систему дальней связи он протестировал в полете, и теперь был вполне уверен: Ровольт его услышит.

Генераторы линкора продолжали работать в режиме холодной тяги, энергии должно было хватить на передачу со всех четырех башен, и зов его будет слышен очень далеко: яхту, несущуюся сейчас в направлении Авроры, он достанет в любом случае.

Стойка связи вспыхнула десятком разноцветных огоньков. Где-то далеко вверх в черной «спине» линкора тяжело загудели могучие моторы, раздвигая толстые лепестки бронированных диафрагм, поднимая наверх решетчатые конусы

антенных башен. Когда на дисплее внешних систем вспыхнула алая полоса готовности к передаче, Торвард опустился в кресло и включил внутренние микрофоны.

– «Валькирия» вызывает «Зеро». – Он глотнул джину, поморщился и поставил плоскую бутылку на пульт. – Повторяю: «Валькирия» вызывает «Зеро». Мы прибыли на временную базу. Наш дом ведет себя хорошо, никаких проблем не возникло. Повторяю: никаких проблем. По возвращении прошу выйти на прежней частоте. Успехов, «Зеро»... конец передачи.

Дисплей погас. Торвард встал, отключил аппаратуру и вышел в коридор. Дело было сделано, теперь надо было дать людям отдых... и приниматься за работу. В трюмах линкора достаточно инженерной техники, роботы смогут прогрызть в окрестных скалах целый складской комплекс, необходимый для хранения всего, чем забиты деки, трюмы и нижние палубы. На борту «Валькирии» нужно оставить лишь минимум, необходимый для планетарной атаки в один эшелон, – это пока, а там будет видно...

Под лестницей шла пьянка. Несколько плотных десантных плащ-накидок были расстелены прямо на твердой, как бетон, почве, служа импровизированными походными скатертями, – и на них, похоже, красовалась половина наличных запасов офицерского бара. Вокруг накидок толпились господа старшие офицеры.

– Ура командиру! – рывкнул Борзенц, завидя спускающе-

гося на эскалаторе Торварда.

– Ур-ра! – подхватили остальные.

Нестройным залпом отсалютовали несколько бутылок с игристым вином – едва Королев сошел со ступеней трапа, к нему потянулись руки с хрустальными бокалами.

– Спасибо, друзья. – Он взял в руку узкий резной бокал и вдруг задохнулся, чувствуя, как к горлу подкатывает ком... В глазах блеснули слезинки. – Спасибо! Я хочу выпить за вас... за мой экипаж!

Он выпил вино одним глотком, даже не почувствовав его вкуса, – и, размахнувшись, швырнул бокал в сверкающую черную стену, нависавшую над его головой.

– Виски, командир? – предложил Мерсар.

– Спасибо, у меня джин... лучше найди мне стакан да плесни в него тоника. А где, кстати, Марелла с Вольфом?

– Они ушли посмотреть моторы, – махнул рукой Борзенц. – Они где-то там. Морелла вроде как открыл кормовой шлюз – короче, они уехали на капсуле и сейчас болтаются где-то под кормой.

– Чего это Вольфа понесло в моторы?

– А Вольф у нас вообще эрудит, его все интересует. Он в свое время был одним из самых толковых мастер-инженеров на флоте... за что и погорел.

– Когда начинаем разгрузку, командир? – спросил Гот.

– Завтра с утра, Райн. Правда, сперва нужно определиться с этими горами. Жаль, что среди нас нет геологов. Завтра на-

чинаем с восьмого трюма левого борта – там у нас все строительные роботы. Надо будет прорезать скалы в районе вон тех пещер – там невысоко, и будет удобно таскать туда контейнеры. И еще нужно разобраться с внешним транспортом, у нас должны быть мощные транспортеры. Я думаю, этим следует заняться тебе, Эллен. Работы у нас полно, ребята!..

– Да уж, – хмыкнул Кейнкросс. – Я представляю себе... придется погнуть спину.

– Интересно, сколько времени все это займет? – Мерсар налил себе полный бокал виски и задумчиво поглядел в сторону кормы, где в колышущемся мареве горячего воздуха исполинскими черными сигарами прорисовывались контуры эволюционных двигателей. – Даже учитывая технику...

– Времени у нас немного – до возвращения Ровольта. Никто, конечно, не знает, когда он вернется... но сразу после его посадки мы должны стартовать.

– Куда?

– А вот об этом, Ник, мы потолкуем отдельно. Я думаю, у нас будет время. Пока же, не имея последней информации о продвижении экспансии Объединенных Миров, все наши планы не стоят и дерьма. Ты сам должен это понимать.

Торвард присел на торчащий возле трапа серый булыжник и вытащил из кармана сигарету.

– И экипаж, Ник. Экипаж – вот где проблема. Я вполне представляю, чего я хочу, я знаю, как этого добиться, но с кем? Кто сядет за пульты? Сейчас, случись нам напороться

на аврорскую или оэмовскую эскадру, мы не смогли бы принять бой, нам пришлось бы уносить ноги.

– Они не смогли бы нас остановить, – махнул рукой Кейнкросс. – Я уж не говорю о том, что все их пушки для нас не страшнее блошиного укуса.

– С этим я не спорю. Да, все так. Но ведь мы, кажется, хотим атаковать? А атака – это почти сто комендоров в оружейных рубках и ракетных пеналах. Или, если представить себе десантирование... Ведь «Валькирия», по большому счету, именно для этого и создана. У нас имперский десантный линкор, его деки забиты мощнейшей техникой, которая способна проломиться через любую сегодняшнюю оборону. Мы профессионалы, господа, – так давайте мыслить профессионально!

– Ты рассчитываешь на Ровольта? – спросил Борзенц, усаживаясь на чей-то плащ.

– Да... я рассчитываю на Ровольта – хотя, конечно, понимаю, что сразу мы экипаж не наберем. Но – посмотрим. Пара налетов на чьи-нибудь базы – и, глядишь, найдем желающих. Мало ли в мире людей, у которых горит под ногами земля?

– Людей, которым некуда деться, – негромко произнесла Милен.

– Опять обреченность, штурман! – Торвард погрозил женщине кулаком и улыбнулся:

– Некуда, некуда... будет тебе куда бросить кости, я это обещаю. Уж поверь мне. Давайте выпьем, господа! А то мы

что-то очень уж серьезные сегодня. Разбойники мы или кто, в конце концов?

– Я где-то читал, что в старину, еще на Земле, морские пираты поднимали на рее черный флаг с человеческим черепом, – заметил Мерсар, наливая всем виски из объемистой бутылки с золотой этикеткой.

– Брось, док, – ухмыльнулся в ответ Кейнкросс, – была ли вообще эта Земля? Кто ее видел? По-моему, все это лишь легенды имперских времен. В Империи очень любили красивые сказки. У них вообще каждый мог плести, что ему в голову взбредет – хоть лорда-канцлера матом охаживай, ни хрена тебе за это не будет.

– Ты серьезно? – поразился Гот.

– В Империи была демократия, – подтвердил Торвард, чокаясь с Мерсаром. – Они сами выбирали своих лордов... точнее, лордов-то они не выбирали, лорды там ничего не значили – они выбирали своих правителей. Потому Империя и строила такие вот корабли, что недоумков у них не пускали далеко. Они имели совсем другую экономику, гораздо более эффективную, чем наша. Это после Развала начался всеобщий бардак.

– Насчет экономики – согласен, – кивнул первый штурман, – а вот насчет бардака – не знаю, не знаю. По-моему, такой бардак, какой был в Империи, даже вообразить трудно. Каждый делает что хочет и при этом на всех чихает – хорошенькое дело!

– Не «что хочет», Кейн, – усмехнулся Королев, – отнюдь. В пределах законодательства – пожалуйста, да только законов в Империи было раза в три больше, чем в тех же Объединенных Мирах. Вот и попробуй поплюй. Попробовал бы ты, к примеру, плюнуть в рожу простому офицеру – обычному служаке, вовсе не лорду...

– То есть я – лорд, а он, скажем, из вилланов? Ну и что он со мной сделал бы?

– В зависимости от настроения... мог бы тут же разрубить на мелкие кусочки. Это если бы ты был штатским. А будь ты в погонах – у-уу, тут уже дело серьезное, это уже пахло судом чести, скорее всего – дуэлью и, вероятно, разжалованием. В том, конечно, случае, если без дуэли. Или если бы он тебя не ухайдакал на арене.

– Откуда ты все это знаешь, командир?

– Знаю, ребята... дедушка рассказал. Вообще это идиотский спор, вы сами когда-нибудь все поймете. Или не поймете. Наливай, Мерсар!

Часть вторая

Командир

Глава 1

Он проснулся от нудного писка сигнала внутренней связи. Время было позднее, все давно спали – и вызывать его, собственно, было некому... кроме разве дежурного по кораблю. За месяцы, проведенные на планете, Торвард отвык от каких-либо неожиданностей, и этот писк выдернул его из сна неприятным рывком, он ощутил, как по спине бегут давно забытые мурашки: протянутая к сенсору рука на секунду замерла, но блок связи не умолкал, это не могло быть случайным замыканием. Чертыхнувшись, Королев включил в спальне свет и хлопнул по мигающей кнопке.

– Командир, – голос дежурившего в ходовой рубке Пройсса был сонным, – нас вызывает «Зеро». Включить тревогу? Сигнал идет с орбиты...

– Отставить тревогу, – Торвард облегченно вздохнул и протянул руку к туалетному столику, нащупывая сигареты, – отставить! Это Ровольт, соедини нас.

Блок связи издал змеиное шипение, и за черной решеткой загремел веселый голос бывшего полковника:

– Тор, ты меня слышишь? Тор?

– Слышу, Барт. Привет, бродяга! Я, честно говоря, зверски зол на тебя, сукин ты сын. Я уже пять раз тебя звал! Где тебя носило все это время?

– Это целый рассказ, старина. Вы готовы меня принять?

– Заводи пеленг и садись нам на спину – я сейчас врублю весь верхний свет и выброшу наружу посадочную мишень, тебе там хватит места. Давай, буду ждать!

Ровольт отключился. Торвард поднялся, снял со спинки кресла измятый синий комбинезон и вызвал Пройсса.

– Эл, включай все прожекторы в носовой части. На спине, я имею в виду, и раскрой приемный порт первого верхнего дека. Я сейчас подойду к тебе, поднимемся наверх, встретим их.

«Наверное, стоит натянуть камзол, – подумал Торвард, глядя на перепачканный гидродинамической жидкостью комбинезон, – а то в таком виде... Хороший командир, нечего сказать!»

Черный с серебром наряд висел в шкафу – после возвращения на Оксдэм Торвард перестал его носить. Неимоверно большой объем работ, которые им пришлось выполнить, потребовал приложения усилий всех, кто находился на борту «Валькирии», и командир ее вкалывал вместе с остальными. Люди Королева работали как проклятые, за два месяца этого кошмара они сумели построить целый подземный город, укрепленный спрятанными в скалах противодесантными ба-

тарями.

Наверное, в имперские времена ни одному линкору не выпадало нести такую прорву груза – иногда Торварду начинало казаться, что поток разнокалиберных контейнеров, струящийся из брюха корабля, бесконечен, что он и его измученные товарищи попали в какой-то нереальный мир, в котором нет ничего, кроме этих бесчисленных ящиков и капсул. Но они разгрузились! И продолжали строить, только теперь уже не склады, а тщательно замаскированный оборонительный комплекс. Кейнкросс первым понял, что Оксдэм надолго станет их базой снабжения – ибо погрузить это все снова в корабль было бы просто невозможно...

Королев надел свой зловещий старинный костюм, бросил в кобуру ставший уже привычным «тайлер», тщательно причесался, поправил расшитую мелкими рубинами португепю и вышел в коридор, держа под мышкой широкополую черную шляпу с высокой тульей, на которой угрюмо скалился шитый серебром двуглавый имперский орел.

Пройсс уже ждал его – энергетик стоял перед пультом с влажным после умывания лицом, задумчиво дымя сигарой из богатейших корабельных запасов.

– Они сели, – сообщил Пройсс. – С минуту назад.

– Так быстро? – поразился Торвард. – Ничего себе скорость!

– Да, всего десять минут... мы идем?

– Пошли, Эл. Проветрим мозги – давненько я не гулял по

ночам...

Капсула доставила их к лифту верхнего носового дека — здесь, в небольшой пещерке, под самой броней находились два легких катера-разведчика. Лифт прыгнул вверх, миновал ненужный сейчас шлюз и остановился перед коротким эскалатором атмосферного створа.

В лицо ударил холодный сухой ветер, несущий колкие потоки вездесущих песчинок, и Торвард поспешил нахлобучить свою шляпу. Черная спина линкора сияла в нестерпимо белом свете мощнейших прожекторов, развернутых во круг двустворчатой прямоугольной пятки, предназначенной для приема катеров в походе, и стоящая на ней яхта чуть ли не светилась в ответ. Приплюснутое белое суденышко вдруг показалось Торварду трогательно-жалким, такой незащищенной букашкой, примостившейся на черном плече спящего великана. Прикрыв лицо шляпой, он зашагал по гладкому металлу.

В борту яхты раскрылся люк, и на рифленое покрытие пятки спрыгнула гибкая фигура в облегающем тело комбинезоне.

— Ну наконец-то, — Торвард отбросил в сторону окурков и поднялся навстречу другу, — наконец-то, гуляка ты чертов! Как дела, докладывай!

— У меня дела хреновые, — улыбнулся Ровольт. — А вот у нас с тобой — в общем-то, ничего. Я привез почти сто человек и кучу новостей.

– Сто человек?! Как?

– Они придут со дня на день – я купил грузовик. Точнее, мне помогли его купить, но это сейчас не важно... Здесь со мной восемь офицеров, их нужно разместить по каютам.

– А!.. Сейчас, пусть выходят. У меня дежурит Пройсс – да вон стоит, он разберется.

Махнув рукой Пройссу, Ровольт исчез в люке. Через минуту оттуда посыпались незнакомые люди в разномастных гражданских нарядах.

– Постройтесь, господа! – приказал Корольев, разглядывая своих офицеров. – Прямо здесь, под люком.

Все они были достаточно молоды, и характерная быстрота, с которой вновь прибывшие образовали короткий строй, выдавала кадровых офицеров, скорее всего флотских. Двое новоприбывших оказались женщинами, одетыми почему-то в мужские костюмы, причем женщинами хорошенькими: одна была тонкой высокой блондинкой с томными серыми глазами, другая – миниатюрной, русоволосой и чуть скуластой. Такую внешность могла иметь только дама из благородного аврорского семейства, в этом Торвард был совершенно уверен.

– Представляю вам вашего командира, – вынырнувший из люка Ровольт ужом прокрался за спиной Торварда и заговорил совершенно неожиданно, наслаждаясь недоумением, отразившимся на лице друга. – Лорд Торвард Корольев, командир и владелец этого корабля, – ваш лорд и ваш командир.

– Не стоит церемоний, – Торварду стало жаль мучительно щурящихся людей, – познакомиться мы еще успеем. Главное – профессии?

– Два пилота, инженер-моторист, два десантника, оружейник и инженер систем жизнеобеспечения, – ответил за всех Ровольт. – А!.. Еще Энни – она врач.

– Отлично. Дежурный по кораблю отведет вас пока что в десантный кубрик, там вы сможете выспаться, а наутро я распределяю вас по каютам.

В каюте Торварда Ровольт заметно помрачнел, от его веселого настроения не осталось и следа.

– Я должен тебе кое-что сказать, – начал он за спиной Торварда. Хозяин апартаментов торчал перед шкафом, доставая рюмки и приборы, – но с чего начать, даже и не знаю.

– Говори. – Королев подошел к столу и посмотрел ему в глаза. – Что?..

– Хэмпфри казнил Лумиса...

– Лумиса?! Как?

– Он посадил его на кол. Это еще не все. Бифорт отошел под руку Дома Хэмпфри. Лумис был оттуда – ты знал, наверное...

Торвард сел на край стола и закрыл лицо ладонями.

– Проклятая мразь, – хрипло прошептал он, – проклятая, проклятая мразь!!!

Не вставая, он дотянулся до плоской граненой бутылки, свернул пробку и, не глядя, налил себе полстакана. Пальцы

его мелко дрожали.

– Как Лумис попал в руки этой падали?

– Он был в отпуске. Многое изменилось, Тор.

– Изменилось – что?

– Понимаешь, тот случай с тобой – он стал известен, кто-то не упустил возможности почесать языком, и Хэмпфри приобрел устойчивую репутацию труса и засранца. А тут – Лумис. Хайнц-Симон как раз обзиревал свое новое владение... В общем, он попал ему под руку.

– Он что, не знал? Эд не был идиотом.

Ровольт осторожно взял из его руки бутылку, понюхал ее горлышко и наполнил свой бокал. Лицо Торварда, еще минуто назад смертельно бледное, стало оживать, покрываясь красными пятнами. Схватив со стола бутылку виски, он одним махом влил себе в глотку едва не половину ее содержимого, перевел дух и вопросительно посмотрел на друга.

– Хэмпфри сильно поднялся в Совете, – бесстрастно произнес Ровольт. – Лен Бифорт он получил в корм от Верховного Дома.

– Да, Бифорт был кормовым леном Верховных... – голос Торварда прозвучал скрипуче, словно в горло ему засыпали песка. – И вот Хэмпфри...

– Это еще не все, Тор.

– Не все? Что же? Говори, говори... Чем ты хочешь меня испугать?

– Ты объявлен в розыск на всех планетах Объединенных

Миров – тебя ищет Хэмпфри. Тебе предъявлено обвинение в нанесении тягчайших оскорблений одному из Светлейших Домов – ты сам понимаешь, какому. Имущество твое секвестировано в пользу одного Дома...

– Меня? – задохнулся Корольев. – Хэмпфри? Какая красота! Ну так я найду его сам! Я сдеру кожу с этого гребаного ублюдка – разрази меня гром, я сделаю это своими собственными руками! Я сожгу все его гнезда, во всех его ленах, я сгною в дерьме весь его род!

– Это будет непросто, – начал Ровольт, но договорить не смог, осекся на полуслове: в глазах Торварда светилось такое бешенство, что аврорец умолк, нервно сглотнув слюну.

Не произнеся ни слова, Корольев соскользнул со стола и скрылся в спальне. Через минуту он вернулся в холл: в руке его позвякивал цепями подвеса старинный генеральский меч.

– Я клянусь, – глухо проговорил он, медленно вытягивая узкий клинок из роскошно вызолоченных ножен, – я клянусь на мече предков, что успокоюсь только тогда, когда весь род лорда Хэмпфри – весь, до последнего человека, будет стерт моими руками в порошок...

Ровольт со свистом втянул в себя прохладный воздух каюты и долил виски в свой бокал. Глотнул.

– Ты представляешь себе суть своего обета?

– Да! – рявкнул Торвард. – Да! И я исполню его, чего бы это мне ни стоило и к каким бы последствиям ни привело!

Если понадобится, я буду сражаться со всем миром. Может быть, ты хочешь сказать, что не согласен идти в ад под командой безумца?

– А куда мне еще идти? – Полковник грустно улыбнулся и покрутил на столешнице свой бокал. – Я ведь сказал тебе далеко не все.

– Ну и? Я готов тебя слушать.

– У меня больше нет денег, Тор. На мое состояние наложен секвестр, вот так. Дорогой дядюшка, оказывается, успел накрутить делов перед смертью... Сейчас идет расследование. Я сам едва успел смыться с Авроры – мне здорово помогли старые друзья. У меня есть интересные друзья, Тор, – это они купили нам старый грузовик, они помогли найти людей. И они будут помогать нам в дальнейшем.

– Что это за публика? Я мог их знать?

– Ты? – осклабился Ровольт. – Конечно, нет. Откуда у тебя могли быть знакомые среди титулованных аврорских гангстеров?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.